

В. Л. ДАДЫКИН

**КАТАЛОГ
коллекции предметов
христианской
мелкой пластики**

НАУКА

В.Л. ДАДЫКИН

**КАТАЛОГ
коллекции предметов
христианской
мелкой пластики**

Научный редактор
кандидат исторических наук
А.Б. СЕЛЕЗНЕВ

МОСКВА НАУКА 2017

УДК 902/904
ББК 63.4
Д12

Дадыкин В.Л.

Каталог коллекции предметов христианской мелкой пластики / В.Л. Дадыкин ; науч. ред. А.Б. Селезнев. – М. : Наука, 2017. – 88 с. – ISBN 978-5-02-040033-7.

Книга посвящена исследованию памятников христианской мелкой пластики – икон, крестов и подвесок X – XVI веков. Издание является иллюстрированным каталогом. В научный оборот вводится 77 экземпляров изделий металлопластики, находящихся в частном собрании.

Работа представляет несомненный интерес для археологов, искусствоведов, работников музеев, краеведов, коллекционеров, а также для широкого круга читателей, интересующихся христианскими средневековыми древностями.

ISBN 978-5-02-040033-7

© Дадыкин В.Л., 2017
© ФГУП Издательство “Наука”,
редакционно-издательское оформление, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Я представляю читателю коллекцию христианских древностей, бытовавших в центральной части территории СССР. Коллекция по преимуществу состоит из иконок и крестов, изготовленных не позднее XIV в. Небольшая часть материала относится к XV в., а совсем небольшая – к XVI в. и, возможно, даже заходит в XVII в. Некоторые древности дошли до нас фрагментированными, тем не менее те из них, которые показались мне интересными, были включены в Каталог. В Каталог вошли также несколько подвесок и накладок, прямо не относящихся к иконкам и крестам.

Все предметы своей коллекции я добросовестно приобрел у других ценителей древности. Именно так были образованы все самые известные частные коллекции в России. Оставляя в стороне вопрос о масштабах, принцип формирования моей коллекции был традиционным.

Коллекция была сформирована из находящихся в моем распоряжении предметов искусства в процессе жесткого отбора. При этом решающим было мнение о том, что артефакт имеет все необходимые убедительные признаки принадлежности к своему времени, т.е. является аутентичным. Отбирая предметы для своей коллекции, автор в первую очередь имел цель ввести в научный оборот неизвестные древности, а именно те, которые мало кто видел и которые большинству специалистов и любителей будет интересно увидеть.

В процессе работы с коллекцией мне пришлось отвечать на вопрос, когда был сделан тот или иной предмет искусства. Как правило, надежно достоверной информации о месте и условиях находки предметов не было. Поэтому использовать для датировок методики, принятые в археологии, не удавалось. Единственная информация для атрибуции, на которую можно было опереться, содержалась в самом предмете искусства. Это материал и техника исполнения, иконография и эпиграфика, а также весьма скудная история, сопровождающая предмет коллекции. Здесь может помочь анализ того, какое место занимает обсуждаемое произведение искусства в системе известных по экспозициям и публикациям аналогичных надежно атрибутированных артефактов.

Переходя к конкретному представлению коллекции, мне хотелось бы, чтобы о тонкостях атрибуций и датировок представленных здесь древностей высказали мнение специалисты-профессионалы, если, конечно, предметы этой коллекции покажутся им интересными. Что касается моего мнения на этот счет, то оно исчерпывающе представлено в Каталоге. В Каталоге приведены фотографии древностей с необходимыми краткими пояснениями. А именно: даны максимальные размеры в сантиметрах по вертикали и горизонтали, масштаб изображения, суждение о материале, из которого сделан предмет, сказано о степени сохранности артефакта. И, наконец, о каждом из экспонатов автор рассказывает, что ему в нем кажется наиболее интересным и почему он включен в коллекцию.

КАТАЛОГ
КОЛЛЕКЦИИ

№ 1. Икона
«Христос Пантократор в рост, по бокам две полуфигуры ангелов»

Медный сплав, литье.

7,6 × 6,2 см, М 1:1.

Не позднее XIII в.

Курская область.

На тонкой, не толще 0,15 см, пластине в форме квадрифолия высоким рельефом, достигающим местами 0,5 см, изображены фигуры Спасителя и предстоящих Ему ангелов. Иконка покрыта плотным слоем голубовато-серой патины. Обратная сторона гладкая. Иконография образа указывает на его связь с искусством Византии.

На иконе показан Спаситель с отведенной вправо, скрытой гиматием, благословляющей рукой. В левой Его руке – Кодекс. Как пример аналога для атрибуции нашего образа я назвал бы камью XI в. на ляпис-лазури из Государственной Оружейной палаты Московского Кремля. Камья опубликована в работе А.В. Банк «Прикладное искусство Византии IX – XII вв.» (Главная редакция восточной литературы, М., 1978), рис. 104.

Конечно, бронзовая иконка не драгоценная камья, но в своем роде она тоже очень хороша и является большой редкостью. Многие детали ее очень похожи на детали знаменитого шедевра Оружейной палаты. Только полное отсутствие надписей на нашем экземпляре заставляет датировать ее более поздним временем, а не XI в.

Особая редкость нашей иконки связана с изображением ангелов, включенных в ее композицию. Этот сюжет имеет глубокий сакральный смысл. Древний мастер изобразил Иисуса Христа в небесной славе. Я сошлюсь в данном случае на публикацию Н.В. Покровского «Евангелие в памятниках иконографии» (Прогресс-Традиция, М., 2001), стр. 310–311, рис. 97.

№ 2. Икона
«Святой воин на коне»

Оловянистая бронза, литье.
3,2 × 3,0 см, М 2:1.
XII – XIII вв.
Тверская область.

На иконке довольно высоким рельефом изображен летящий во весь опор всадник, с нимбом вокруг головы. В правой руке копьё, направленное вверх по диагонали. Левая рука сжимает поводья. Голова непокрыта, крупные глаза, прямой нос, бороды нет, волосы прикрывают уши. Всадник сидит несколько откинувшись назад, опираясь на сильно выдвинутые вперед стремяна. На нем длинный пластинчатый доспех, за спиной крутой короткой волной бугрится плащ.

Иконка имеет очень узкую рамку, местами поврежденную коррозией. Ушко потеряно, левый нижний угол покрыт толстым слоем рыхлого зеленого окисла. Никаких надписей или хотя бы отдельных букв нет. Над левым плечом всадника, возможно, виден скругленный край щита. Обрат иконки гладкий.

Наша иконка является редким образцом древней пластики со следами романского влияния. Серьезным аргументом в пользу такого заключения служит совпадение многих деталей, характерных для иконографии нашей иконки и каменного рельефа XI в. из Михайловского Златоверхого монастыря. Здесь я отсылаю читателя к каталогу собрания ГТГ, т. 1 (М., 1995), скульптура два всадника, № 91, стр. 195, левый всадник: лик, доспех, плащ за спиной. Об этом также свидетельствуют детали белокаменной резьбы южного фасада Дмитровского собора во Владимире XII в., как видно в монографии Г.К. Вагнера «Скульптура Древней Руси» (Искусство, М., 1969), стр. 405, рис. 268, где показаны посадка левого всадника, тип его лика и характер изображения плаща за его спиной. Отсут-

ствие надписей на нашей иконке свидетельствует о том, что это, скорее всего, более поздняя реплика, чем упомянутые выше прототипы.

№ 3. Створка энколпиона

Медный сплав, литье, перегородчатая эмаль.

7,0 × 4,0 × 0,6 см с петлями, М 1:1.

XII – XIII вв.

Владимирская область.

Оборотная створка энколпиона с прямыми слегка расширяющимися концами, с выступами-«слезками» по углам. На внутренней поверхности створки выделен дополнительный ковчежец в форме креста, размерами 2,2 × 1,7 см.

Эмаль синяя, красная, белая. В медальонах на крыльях – красные кресты на синем фоне, в средокрестии – косые синие с белым и красным кресты. Концы створки украшены красной эмалью. Эмаль в верхнем и нижнем медальонах полностью выкрошилась, в остальных местах хорошей сохранности.

На торцах створки видны остатки позолоты. Отсутствует верхняя левая петля. Створка в общем очень хорошей отливки, скорее всего работы византийского мастера. Эмаль глушенная, хорошо сохранила цвет. Створка является примером замечательной работы древних мастеров.

По вопросу атрибуции нашего памятника искусства я рекомендовал бы известную работу Г.Ф. Корзухиной и А.А. Песковой «Каталог древнерусских энколпионов» (СПб., 2003), стр. 179–180, табл. 107.

№ 4. Створка энколпиона

Медный сплав, литье, перегородчатая эмаль.

6,4 × 3,7 × 0,4 см с петлями, М 1:1.

XII – XIII вв.

Брянская область.

Лицевая створка энколпиона с килевидным основанием петель и парными «слезками» на боковых крыльях.

Эмаль синяя, с белыми косыми крестами, есть немного красной. Эмаль глуше-ная, в общем хорошей сохранности, не-смотря на то что створку, по-видимому, распрямляли. На поверхности металла сле-ды коррозии.

Редкий замечательный образец работы древних мастеров. По вопросу, связанному с атрибуцией нашего древнего памятника, я рекомендую познакомиться с известной работой Г.Ф. Корзухиной, А.А. Песковой «Каталог древнерусских энколпионов» (СПб., 2003), стр. 179–180, табл. 107.

№ 5. Икона
«Сошествие во ад»

Медный сплав, литье.
6,8 × 4,2 см, М 1:1.
XIII в.
Вологодская область.

На иконке киотчатой формы, с узкой высокой круто спадающей к фону рамкой, с ушком в виде уплощенной бусины, изображено «Сошествие во ад» в очень кратком изводе.

Основную часть нашей иконки занимает фигура Спасителя с большим восьмиконечным крестом в руке. В левой стороне иконы размещены Адам и Ева, в правой – ветхозаветные цари Давид и Соломон, а также святой Иоанн Креститель.

Сюжетная композиция иконы восходит к миниатюре из ватиканского Евангелия № 2 Urbin, 1128 г., рассмотренной в работе

Н.В. Покровского «Евангелие в памятниках иконографии» (Прогресс-Традиция, М., 2001), стр. 30, 493, рис. 178.

Детали изображения на нашей иконке явно следуют западноевропейской традиции. В этом можно убедиться, обратившись к белокаменной резьбе, украшающей стены Дмитровского собора XII в. во Владимире и Георгиевского собора XIII в. в Юрьеве-Польском. Искусствоведы отмечают романские влияния в декоре этих сооружений. Об этом можно посмотреть монографии Г.К. Вагнера «Мастера древнерусской скульптуры» (Искусство, М., 1966) и «Скульптура Древней Руси» (Искусство, М., 1969). Я сошлюсь здесь на общее впечатление от скульптурного декора соборов.

№ 6. Икона
«Архангел»

Медный сплав, литье.
5,5 × 4,5 см с ушком, М 1:1.
XIII в.
Калужская область.

Иконка арочной формы, с широкой рамкой, с узким со следами гранения ушком.

На иконке представлен Архангел в рост, в его правой руке мерило, имеющее наклонное положение, в левой – зеркало с четырехконечным крестом («печатью Господней»). Крылья широко развернуты и опущены почти до позема. Верхний край позема неровный.

Образок покрыт плотным темным слоем патины, под которым, возможно, сохранились

детали изображения и надписи. Убедительным аналогом нашей иконке может служить каменный образок из ГТГ, представленный в каталоге собрания, т. 1 (Красная площадь, М., 1995), прикладное искусство, № 95, рисунок на стр. 201, Архангел Михаил, XIII в. Надписи на нем, как и на нашем образке, тоже нет, однако, несомненно, бронзовый образок сделан под влиянием каменной иконки из ГТГ.

№ 7. Икона
«Гроб Господень. Избранные святые»

Медный сплав, литье.

11,3 × 8,0 см с оглавием, М 1:1.

XVI в.

Новгород Великий.

Иконка прямоугольная, с неподвижным оглавием, на котором изображен Спас Нерукотворный и имеется проушина для подвешивания.

В верхней части иконы представлена сюжетная композиция «Гроб Господень», в нижней – погрудные изображения пяти святых, типичных для Великого Новгорода: Стефана,

Дмитрия, Николы, Козьмы и Дамиана. Икона заключена в широкую рамку, на которую нанесена литургическая надпись, часто сопровождающая панагии: «Достойно есть...».

Образок, по-видимому, хранился в домашних условиях, имеет минимальные следы потертости, состояние патины и поверхности соответствует своему времени. После отливки он был проработан резцом, рисунок и все надписи на нем прекрасно читаются. Иконка во всех отношениях могла бы служить классическим образцом новгородского искусства XVI в.

Прямого аналога нашей иконке я найти не сумел. Однако сошлюсь на иконку «Гроб Господень», опубликованную в статье С.В. Гнутовой «Каталог» из раздела «Медное литье»

в сборнике «Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI – XV вв.» (Наука, М., 1996), кат. № 118, рис. на стр. 392. Наша иконка в основных деталях сюжета «Гроб Господень» является аналогичной представленной в этой публикации. Только наличие у нашего экземпляра указанного выше типа оглавия и трехмачтовая форма буквы «Т» в литургической надписи склоняет меня датировать его не XV, а XVI в. Появление в сюжете святых мужей вместо святых жен, скорее всего, вызвано западными влияниями в средневековом новгородском искусстве.

№ 8. Крест-реликварий с рельефами
 «Распятие с предстоящими — Богоматерь
 и 4 евангелиста в медальонах»

Медный сплав, литье, резьба.

7,7 × 5,3 × 0,8 см с учетом уцелевших петель, М 1:1.

X – XI вв.

Рязанская область.

”Энколпион представлен лицевой и оборотной створками. Отсутствуют оглавие, верхняя петля на лицевой створке, а также правая верхняя и обе нижние петли на оборотной створке.

На створках в традиционной иконографии изображены: на лицевой – рельефное распятие (IG – XC в колобии) и фигурки предстоящих, на оборотной – рельефная фигура Богоматери в рост (Оранта) и четыре евангелиста в медальонах.

Состояние рельефов и надписей на энколпионе хорошее, четкое. Патина зеленоватая, плотная, соответствует своему времени.

Близкий аналог нашему энколпиону находим в работе А.А. Песковой и Л.В. Строковой «Христианские древности Византии в “Сирийской коллекции” Б.И. и В.Н. Ханенко» (Пе-

тербургское Востоковедение, Санкт-Петербург; Киев, 2012), кат. № 42, 44, X – XII вв., стр. 128, 130. На рисунках показана группа крестов. Наш экземпляр мог бы украсить эту группу.

№ 9. Икона
«Сидящая фигура святого в позе Оранта»

Медный сплав, литье.
1,8 × 2,5 см с ушком, М 2:1.
Не позднее XIV в.
Тульская область.

Иконка прямоугольной формы, с сильно стертymi нижними углами, с оглавием в виде бусины, протертой насквозь при ношении.

На иконке изображен высоким рельефом, в фас, сидящий святой в позе Оранта. Рельеф сильно потерт, однако удивляет полное отсутствие даже следов каких-либо деталей.

Нет ни одной детали на голове (нет черт лица), нет деталей на тулове (следов одежды), есть лишь высокий рельеф контуров тела (голова, тулова, рук, каких-то конечностей). Имеется четкий нимб в виде бусин. Вдоль левого края и верхнего среза иконки видны несколько плохо читаемых букв.

Образок покрыт темно-зеленой патиной, поверх которой в углублениях по всей поверхности на лицевой, а местами и на оборотной стороне имеется плотное золочение. В целом рельеф больше всего похож на изображение змееногой богини.

Я хочу отметить одно важное обстоятельство. Иконка миниатюрная и сильно потерта при ношении, скорее всего, в составе ожерелья. Это затрудняет прочтение изображения, особенно на краях. Однако на иконке нет дефектов, создающих информационный шум при расшифровке изображения. Поэтому все, что видно, можно использовать для интерпретации сюжета. Мне кажется, что этот амулет следует рассматривать в одном ряду с древнерусскими змеевиками. Здесь хтонический персонаж перешел с оборотной на лицевую сторону амулета, приобрел нимб, что является по смыслу лишь указанием на его значимость и влиятельность в мире людей.

В древнерусском обществе пик интереса к оберегам типа змеевиков приходится на XIII – XIV вв. В это время появляется множество разных типов подобных амулетов, наш экземпляр, скорее всего, относится к этому периоду, что подтверждается его внешними признаками (патиной, изношенностью, уважительным отношением владельцев).

№ 10. Икона
«Святой в позе Оранта»

Медный сплав, литье.

2,5 × 1,8 см с ушком, М 2:1.

XII в.

Беларусь.

Круглый образок диаметром 1,8 см, с плоским проношенным ушком. Максимальный размер образка по вертикали – 2,5 см.

На образке поясное изображение святого, обнаженного, с длинной до пояса бородой, с руками, поднятыми в жесте адорации, с четким широким нимбом. Образок потерт, видны выпуклые глаза, волосы на голове, отливка вблизи пояса – нечеткая.

Есть хорошо читаемые буквы: на уровне лика справа – «У», ниже локтя правой руки – «А» и «Р», слева, у пояса «Н», возможно справа, над буквой «Р» есть нечеткая отливка какой-то буквы, возможно, есть нечеткое изображение буквы над левой ладонью. Те несколько букв, которые ясно читаются, могут быть прочтены как имя святого «Уаръ». Если мы не ошибаемся в интерпретации изображения на иконке, перед нами святой Уар, принявший мученическую смерть за Христову веру в Египте в 307 г. Образок редкий.

Для временной атрибуции нашей иконки я сошлюсь на каталог А.К. Станюковича «Неизвестные памятники русской металлопластики. Миниатюрные иконы-привески XI – XVI веков» (М., 2011), где подобные образки датируются XII в. Внешнее состояние нашего экземпляра вполне могло бы соответствовать этому времени. По классификации миниатюрных иконок, принятой А.К. Станюковичем, этот образок следует отнести к XII в.

№ 11. Икона «Архангел»

Медный сплав, литье.
5,7 × 3,4 см, М 1:1.
XII в.
Беларусь.

Образок сильно разрушен. Сохранились два фрагмента, которые соединялись ранее друг с другом по линии излома. Фрагменты горели, оплавлены и покороблены.

На верхнем фрагменте частично сохранилась голова Архангела, сделанная в лучших традициях античного наследия. Скорее всего, мы видим работу византийского художника, не утратившего связи с истоками. Высокая, проработанная резцом прическа, широко посаженные глаза, прямой нос, пухлые губы, изящный овал лица свидетельствуют о руке опытного и умелого мастера.

В левой части верхнего фрагмента виден край крыла и идущее по диагонали в левый верхний угол образка мерило с навершием. Голову окружает широкий четкий нимб. Слева и наверху сохранилась часть узкой высокой рамки, обрамлявшей иконку. На нижнем фрагменте, который сильно покороблен огнем, сохранились кисть руки, держащей мерило, продолжение мерилы вниз, шея, ворот, изящные складки на тунике. Возможно, в левой руке Архангела крест на длинном древке, угадывающийся на левой стороне груди. Оплавленный металл затрудняет прочтение рисунка в левой части нижнего фрагмента. На обоих фрагментах видны следы позолоты.

Я не сумел отыскать в публикациях прямого аналога нашей иконке, на который можно было бы сослаться для убедительной атрибуции. Ближе всего, по манере работы, наша иконка к женским рельефам XII в. из храма Рождества Богородицы в Боголюбове, опубликованным в монографии Г.К. Вагнера «Скульптура Древней Руси» (Искусство, М., 1969), стр. 79, рис. 43. Исходя из этого, сделана атрибуция.

№ 12. Икона
«Святой с мечом»

Медный сплав, литье.

5,3 × 4,0 см с ушком, М 1:1.

XI – XII вв.

Киевские земли.

На плакетке почти квадратной формы, с ребристым проношенным ушком, представлено поясное изображение святого. Правая рука его поднята в жесте адорации, а левая сжимает длинный тяжелый меч, рукоять которого возвышается над левым плечом, а конец уходит по диагонали за нижнюю рамку.

У святого крупная голова, кудрявые волосы, опускающиеся почти на плечи, крупные, грубоватые черты лица. Он безбород и безус. На нем что-то типа восточного халата, вся поверхность которого украшена выюном. Так

же украшены и ножны меча. Изображение заключено в двойную рамку с небольшим кисточком. Внешняя рамка украшена точками.

Рельеф изображения высокий, четкий. В левом верхнем углу видны несколько букв, расположенных вертикально, возможно от слова «агнос». Образок покрыт ровным слоем патины темного цвета, соответствующей своему времени.

Изображенная на нашей иконке персона относится ко времени бытования на Руси княжеско-дружинной среды и представляет кого-то из связанных с этой средой небесных патронов. Образок для древнерусского литья редкостный. В нем есть множество деталей, сближающих его с такими известными шедеврами, как каменный образок святого Димитрия Солунского с мечом на престоле, XI – XII вв., из Новгорода, ГИМ, опубликованный в работе Т.В. Николаевой «Древнерусская мелкая пластика из камня XI – XV вв.» (Наука, М., 1983), кат. № 70, табл. 14, 1; а также с каменной иконкой святых Бориса и Глеба, начала XIII в. из Солотченского монастыря, в том же каталоге, под номером 30, табл. 5, 1.

№ 13. Икона двухрядная
«Святые Борис и Глеб на конях
и святые Кузьма и Демьян, Григорий, Никола в рост»

Медный сплав, литье.
6,6 × 4,7 см с ушком, М 1:1.
XV в.
Московская область.

Иконка прямоугольная, с узкой рамкой и шестигранным ушком для подвешивания.

Ровно посередине иконка разделена горизонтальной обронной надписью с именами четырех святых, изображенных в рост на нижней половине.

На верхней половине образка представлены святые Борис и Глеб, едущие друг за другом на конях. Всадники выглядят совершенно одинаковыми, кони идут не спеша, над ними врезанная крупная очень четкая надпись «Бориса и Глеба».

Обронная надпись не столь четкая, в ней есть ошибка, но все читается, «Курма и Демьяна, ГНикол», а на фоне, в нижней части, между фигурами святых, четко врезаны четыре буквы «Грнг». Изображения выполнены низким рельефом, сильно потертые, однако в углублениях видны детали.

Атрибутируя наш образец, я опираюсь на графику надписей и обращаю внимание читателя на крупные нижние петли букв, характерные для письма XV в. Хотя образец, по-видимому, чистился, в углублениях сохранилась патина, соответствующая своему времени. Иконка явно заказная, это отразилось в формулировках надписей. Возможно, что других реплик этих иконок было изготовлено совсем немного.

№ 14. Икона
«Преподобный Симеон Столпник, Дивногорец»

Медный сплав, литье.
4,0 × 3,2 см с ушком, М 1:1.
XII в.
Краснодарский край.

Иконка представляет собой круглый медальон с ушком в виде бусины.

В центре медальона высоким рельефом изображен преподобный Симеон на столпе, ему предостоят фигуры благочестивой матери его Марфы и любимого ученика Канона. Преподобный Симеон имеет нимб. По краю образка расположена обронная плохо читаемая легенда.

Похожий, но другого рисунка образок находится в коллекции Государственного Эрмитажа: образок свинцовый, на нем, кроме предстоящих, изображены два ангела. Легенда читается: «Благословление преподобного Симеона». Медальон датируется X – XII вв. и относится к византийским древностям с территории Сирии. Образок редкий, никакие другие ссылки в литературе, кроме как на эрмитажный экземпляр, мне неизвестны.

Наш экземпляр близок по времени бытования к эрмитажному, но с осторожностью я датирую его XII в., особенно учитывая, что здесь по-другому изображены фигуры предстоящих святых.

№ 15. Икона
«СВЯТОЙ ВОИН»

Медный сплав, литье.

4,8 × 2,0 см, М 1:1.

XIII в.

Место находки неизвестно.

На прорезной иконке изображен святой воин в рост, с саблей в правой руке и круглым щитом в левой. Качество отливки позволяет судить лишь об общем облике персонажа, без деталей. Он безусый и безбородый, в портах, спускающихся ниже колен, в коротких сапожках. Оглавие, скорее всего, реставрировано, как и левая нога до колена.

Прямого аналога нашей фигурке я не нашел, однако подобные прорезные изображения: Божья Матерь на троне, Архангелы в рост, святые князья Борис и Глеб, святые всадники во множестве – представлены в работе В.В. Нечитайло «Каталог древнерусских иконок XI–XIV веков» (Киев, 2012).

Наша фигурка вполне может быть поставлена по времени в середину этого ряда. По всем внешним признакам, состоянию литья и патины, наша иконка, вероятно, относится к XIII в.

№ 16. Икона-мощевик
«Распятие с 4 предстоящими — шестиконечный крест»

Медный сплав, литье.

6,4 × 2,9 см с подвижным оглавием, М 1:1.

4,6 × 2,9 см вместилище мощей.

Рубеж XVI – XVII вв.

Тверская область.

Икона-мощевик пятиугольная, с прямыми углами в нижней части и конструкцией слабо выраженной треугольной формы – в верхней. На лицевой стороне две петли (одна сломана) для крепления оглавия. На подвижном оглавии в обобщенной форме изображен Спас Нерукотворный.

К внутренней стороне лицевой части иконки припаяны боковые стенки, превращающие ее в коробочку-вместилище для мощей. В крышечке, прикрывающей мощевик с обратной стороны, имеется отверстие для петли, припаянной изнутри к вместилищу на расстоянии 0,6 см от нижнего среза мощевика, прямо по осевой вертикальной линии. В петлю вставлялся засовчик, который запирает мощевик.

Рисунок рельефа на лицевой части иконки – Распятие с четырьмя предстоящими, двумя скорбящими ангелами и херувимом над крестом – является типичным для средников окладов напрестольных Евангелий XVI – XVII вв. новгородско-московских мастеров. Я отсылаю читателя к публикации «Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XVI – XVII вв.» (Сев. Паломник, М., 2008), кат. № 54–78, стр. 322–361. Внешнее состояние нашей иконки соответствует обсуждаемому периоду времени.

№ 17. Икона
«Спас Нерукотворный»

Медный сплав, литье.
3,2 × 2,6 см с ушком, М 2:1.
Не позднее XIV в.
Брянская область.

Круглая иконка, на которой высоким рельефом изображен Спас Нерукотворный. Иконка имеет широкую рамку, украшенную имитацией зерна, и уплощенное ушко для подвешивания.

В соответствии с православной традицией Спас Нерукотворный изображен с крестчатым нимбом, греческие буквы на котором называют онтологическое имя персонажа – «Су-

щий», или «Кто есть, был и будет». Рельеф очень хорошей сохранности и высоких художественных достоинств.

Наша иконка представляет пример использования наиболее почитаемых священных храмовых росписей как образцов для тиражирования предметов личного благочестия. Древние отливки со Спасом Нерукотворным встречаются довольно редко. Наш экземпляр, скорее всего, относится к XIV в.; он обладает всеми признаками аутентичности.

Любознательному читателю, которого интересует значение и роль чудотворных икон Святой Убрус и Святое Черни в древнерусском искусстве, я рекомендую познакомиться с работой А.Н. Лидова в сборнике «Восточнохристианские реликвии» (Прогресс-Традиция, М., 2003), стр. 249–280.

№ 18. Икона
«Святой Никита Воин»

Медный сплав, литье.

4,9 × 2,9 см с ушком, М 1:1.

XIII – XIV вв.

Тверская область.

На иконке арочной формы, с неподвижным оглавием в виде крупной граненой бусины, высоким четким рельефом изображен святой Никита Воин с копьем в правой руке и с круглым щитом в левой.

На левом верхнем поле хорошо читается вертикальная надпись «Микит». Коррозия не позволяет прочитать вторую часть надписи на правом верхнем поле образка.

На святом Никите доспех, плащ, застегнутый на шее, щит, показанный четвертью, имеет радиальный орнамент. Лик святого правильной удлиненной формы, волосы кудрявые, борода короткая.

Очень похожее изображение святого воина мы находим в работе Т.В. Николаевой «Древнерусская мелкая пластика из камня XI – XV вв.» (Наука, М., 1983), кат. № 172, оборот иконки XIII – XIV вв., табл. 30,6 и кат. № 173 – XIII в., табл. 30,7. В обоих случаях на каменных образках в каталоге Т.В. Николаевой изображен святой Георгий. Состояние нашего экземпляра соответствует датировке XIII – XIV вв.

№ 19. Створка иконы-энколпия
«Гроб Господень»

Оловянисто-свинцовый сплав, литье.
7,5 × 5,2 см с петлями, М 1:1.
XIV в.
Новгород Великий.

На оборотной створке иконы-энколпия изображен «Гроб Господень». Створка арочной формы, с прямыми нижними углами, широкой гладкой рамкой, неглубоким вместилищем для мощей, двойными петлями сверху и снизу. Нижние петли не имеют отверстий.

На нашем образке представлен один из наиболее древних и редких вариантов сюжета с однокупольным храмом.

Сюжет решен предельно лаконично. На

престоле – жертвенная чаша, над ней – однокупольная сень с поперечной галереей, которые вместе образуют как бы прямой латинский крест. Справа от престола – ангел, слева – жены мироносицы, над галереей – полуфигуры двух ангелов, над всем этим голубь – Дух Святой. По-видимому, с Новгородом связано изображение двух воинов в высоких шлемах, с продолговатыми щитами, в нижнем левом углу иконки. Какие-либо надписи на образке отсутствуют.

Наша створка является очень близким аналогом каменному образку XIII – XIV вв., опубликованному в труде Т.В. Николаевой «Древнерусская мелкая пластика из камня XI – XV вв.» (Наука, М., 1983), кат. № 130, табл. 24,7.

Наш экземпляр не имеет признаков, позволяющих усомниться в его аутентичности. Особенности сюжета «Гроб Господень» в древнерусской мелкой пластике из камня обсуждаются в статье А.В. Рындиной в сборнике «Древнерусское искусство» (Наука, М., 1968), стр. 223–236.

№ 20. Энколпион с треугольной верхней и нижней ветвями с выступами и скругленными боковыми ветвями с выступами

Медный сплав, литье, гравировка.

9,5 × 6,0 × 0,8 см, М 1:1.

XII – XIII вв.

Краснодарский край.

На лицевой створке – рельефные распятие и погрудные фигуры святых в четырех медальонах, на оборотной – рельеф Богородицы Знамение и погрудные фигуры святых в четырех медальонах.

Рельеф рисунка высокий, но обобщенный. Все детали (лики, изображение Богомладенца на груди Богородицы, пальцы, волосы, одежды) даны очень четкой, но грубой гравировкой поверх рельефов. Руки Спасителя сильно согнуты в локтях. Богомладенец показан в рост. Оглавие отсутствует. Вместителище для мощей глубокое. Верхние петли энколпиона пронесены насквозь, в нижних нет отверстий для соединения. В нижнем медальоне имеется отверстие для штифта, сам штифт отсутствует.

Вся поверхность креста покрыта ровной голубовато-зеленой патиной. Створки плотно подогнаны друг к другу, поверхность хорошо «замылена».

Аналогичный энколпион был найден в Кабардино-Балкарской АССР и в 1962 г. поступил в Краеведческий Музей Республики. Он описан в статье В.А. Кузнецова «Энколпионы Северного Кавказа», опубликованной в сборнике «Славяне и Русь» (Наука, М., 1968), стр. 80–86, рис. 1,6,7. Автор статьи датирует находку XI – XIII вв.

№ 21. Икона «Голгофский Крест»

Медный сплав, литье.
4,0 × 3,0 см с ушком, М 1:1.
XV – XVI вв.
Новгород Великий.

Иконка круглой формы, диаметром 3 см, с ушком в виде уплощенной массивной бусины.

В центре, внутри ромба с вогнутыми сторонами изображен семиконечный Голгофский Крест на треугольном основании. На периферии, по сторонам ромба, крупные буквы с титлами: «**ЦРЬ СЛА**» и «**НИКА**», около креста: «**ІС – ХС**».

Иконка покрыта темной ровной патиной, ушко пронесено.

Публикуемая нами иконка по рисунку на ней очень похожа на печать для просфор из коллекции так называемых дорников (по-гречески «дар») Московского университета, описанной священником В.И. Маневетовым в журнале «Братское слово» за 1916 г. и опубликованной А.К. Станюковичем в сборнике «Домонгол», вып. 3 (М.; СПб., 2013), стр. 179–186, рис. 5. Наш экземпляр отличается прямым рисунком и отсутствием надписи «**СѢ АГНЕЦ БОЖІЙ**» по периферии, которая есть на дорнике, датированном XV – XVI вв. Ни один из признаков нашей иконки не противоречит этой датировке.

№ 22. Икона
«Святая Богородица»

Медный сплав, литье.
4,8 × 3,7 см с ушком, М 1:1.
XIV в.
Ярославская область.

Иконка прямоугольная, с высоко поднятой над фоном двойной рамкой, с цилиндрическим трехреберным оглавием для подвешивания.

На иконке представлена поясная фигура Богородицы в позе моления. Рельеф изображения высокий, но не слишком четкий, без деталей, нимб широкий, гладкий, на фоне слева и справа два выпуклых медальона, на которых буквы: «Б» и «ЦА».

Силуэт Богородицы соответствует изображениям в русской станковой живописи и мозаике, относится к довольно широкому периоду времени от XI до XVI в. Временному периоду XIII – XIV вв. не противоречит написание трех букв, имеющих на нашей иконке, а также тип оглавия и состояние поверхности образка. Ни один из этих факторов сам по себе не является датирующим. Однако то обстоятельство, что в совокупности они дают XIV в. как нижнюю временную границу, позволяет принять эту дату для нашей иконки.

Интересующихся подробностями я отсылаю к публикациям В.Н. Лазарева «Древнерусские мозаики и фрески XI – XV вв.» (Искусство, М., 1973), табл. 18 и А.К. Станюковича «Неизвестные памятники русской металлопластики. Миниатюрные иконы-привески XI – XVI вв.» (М., 2011), стр. 9–14, 155–156, табл. XIII, 198–200.

№ 23. Икона «Ангел Великого Совета»

Медный сплав, литье.
5,3 × 2,4 см с ушками, М 1:1.
XIV – XV вв.
Орловско-курский регион.

Лицевая прорезная створка энколпия, с рельефным изображением ангела в рост. Сверху и снизу имеется по одной петле с проушиной, оглавие отсутствует. С внутренней стороны неглубокая, 0,2–0,3 см, чисто отлитая емкость для мощей.

За головой ангела короткая поперечина, слева на ней хорошо видна буква «Н», другие буквы не читаются. Фигура имеет все полагающиеся атрибуты ангела: широко расправленные, длинные, хорошо моделированные крылья, ангельские одежды, жезл в правой руке, в левой – определенно не традиционное зеркало, а предмет, похожий на головной убор. Вокруг головы нимб, длинные спадающие на плечи волосы, усы, бородка. В ангеле легко узнать Иисуса Христа.

Отливка четкая, хорошего качества, с ровной плотной патиной темного цвета, вполне соответствующей указанному в Каталоге времени.

Мне неизвестны аналоги нашей створки. Похожие иконки, по преимуществу поздних отливок, встречаются часто. На них нет убедительных следов времени, они имеют неподвижное оглавие со Спасом Нерукотворным, гладкую оборотную сторону, имеют размер на 1,5–2,0 см больше нашего образка. Они неоднократно публиковались, при этом сюжет назывался по-разному. Я сошлюсь здесь на две публикации.

Первая, это работа В.Н. Перетца «О некоторых основаниях для датировки древнерусского медного литья», опубликованная в «Известиях Государственной Академии Материальной культуры», вып. 73. Репринтное издание ГАИМК (Ленинград, 1933), стр. 42, рис. 5,6, на рисунке – образок «Единородный сыне». В.Н. Перетц считает, что такие иконки известны с XVI в.

Авторы второй публикации – С.В. Гнутова и Е.Я. Зотова. Это каталог «Медное художественное литье из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева» (Интербук-Бизнес, 2000), стр. 31, на рис. 32 представлен образок «Ангел Великого Совета», датированный XVII в.

Я полагаю, что наша створка старше XVI в. На это указывает состояние поверхности иконки и тот факт, что она является деталью энколпия – формы, характерной для древней пластики.

Что же касается того, когда Иисус Христос был назван «Ангелом Великого Совета», то произошло это в глубокой древности. Еще в самом начале нашей эры, во времена Новозаветных библейских пророков, христианский богослов Дионисий Ареопагит в своем изданном позднее с толкованиями Максима Исповедника сочинении объясняет нам, почему Иисус Христос был назван «Ангелом Великого Совета». Об этом подробнее можно прочитать в книге С.В. Гнутовой и Е.Я. Зотовой «О небесной иерархии» (Алетейя, СПб., 2002), гл. 4, стр. 89, 91. Объяснения известных богословов основаны на толковании биб-

лейских текстов Ветхого и Нового Заветов. Ниже я привожу некоторые адаптированные цитаты из этих текстов и несколько слов моей интерпретации обсуждаемого вопроса.

Слова пророка Исайи о том, что «Великого Совета Ангелом» именуется рожденный Богомладенец, подобает отнести к его плоти. Он назван ангелом, потому что возвестил нам совет (волю) Отца. Сам Иисус был наречен «Ангелом Великого Совета», так как возвестил нам то, что услышал от Отца. А слово «Великий» связано с величием того, кто именно возвестил нам Волю Отца Своего. В какое время эти богословские идеи воплотились в иконографический сюжет в христианском искусстве – вопрос. Возможно, изучение нашей иконки и других памятников древнего искусства с этим сюжетом поможет дать на него ответ.

№ 24. Икона «Богоматерь Агиосоритисса»

Серебро, литье.

5,2 × 4,0 см – фрагмент, М 1:1.

5,2 × 5,4 см – размер образка, реконструированный с учетом симметрии.

XIII – XIV вв.

Нижний Новгород.

На образке высоким четким рельефом погрудно показана Богоматерь Агиосоритисса, с молитвой обращенная направо, в сторону Благословляющей Божественной Длани, протянутой к ее голове из облаков, расположенных в правом верхнем углу. Рука двумя перстами упирается в голову Богородицы.

Изображение заключено в широкую рамку, орнаментированную чем-то, похожим на гирлянду продолговатых листьев.

На оборотной стороне внутри широкой награвированной рамки, врезной внутрь линией нанесен восьмиконечный процветший крест на трехступенчатой Голгофе. Букв на иконке нет, кроме остатка инициала «MP» над нимбом Богородицы сверху слева.

Датируя наш образок, я сошлюсь на публикацию А.К. Станюковича «Неизвестные памятники русской металлопластики» (М., 2011), стр. 109, табл. VI,79. В публикации иконографический извод Богоматери Агиосоритиссы относится к раннему времени, XII – XIII вв. На это же указывает и процветший крест древнего рисунка на обороте нашего образка, а также состояние его поверхности.

№ 25. Икона двухсторонняя
«Чудо Георгия о змие — два Архангела в рост»

Медный сплав, литье.
4,7 × 4,5 см без ушек, М 1:1.
XIV – XV вв.
Новгород Великий.

Двухсторонний арочный образок, с двумя широко посаженными ушками для подвижного оглавия.

На лицевой стороне имеются две петли (одна сломана) для крепления оглавия. Оглавие отсутствует, ушки обломаны.

На лицевой стороне высокий рельеф всадника на коне, поражающего змея копьем, в верхней части образка надпись «Георгіи». Широкая

рамка орнаментирована вьюнком. Конь «пряничный», с непропорционально высокой изогнутой шеей, изображение примитивное, но красивое.

На оборотной стороне – два Архангела в рост, с широкими длинными крыльями, с одинаковыми жезлами с трехчастными навершиями, стоят на поземе, изображение заключено в широкую гладкую рамку. Рельеф оборотной стороны очень низкий, рисунок читается плохо. Над первой фигурой видна одна буква в конце надписи, возможно «В». Над второй, правой фигурой видны четыре буквы: первые две «ІГ», остальные не читаются.

Состояние поверхности образка соответствует своему времени. Прямого аналога нашей иконке я не нашел. Рисунок, особенно Архангелов, архаичный и мог бы относиться к XIII в., однако тип подвижного оглавия датируется XV в. Моя датировка – компромисс: XIV – XV вв. Образок очень хорош и может украсить любую коллекцию.

№ 26. Икона
«Святой Георгий на коне»

Медный сплав, литье.

4,3 × 2,6 см с ушком, М 1:1.

XIV в.

Беларусь.

Прорезной арочный образок, с уплощенным, со следами проношенности, оглавием.

На образке рельеф всадника со стягом в правой руке. Отливка достаточно четкая, хотя некоторые ее детали читаются плохо. Не виден рисунок на стяге; в правой верхней части образка удастся разобрать лишь первую букву имени святого, «Г». Змея под ногами коня нет. Общий рисунок не отличается изяществом.

Наш образок очень похож на изображение святого Георгия со стягом на оборотной стороне иконки из Архангельского областного краеведческого музея, опубли-

кованной в книге «Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XV в.» (Наука, М., 1996), кат. № 43, стр. 216. Музейная иконка в серебре, она датируется началом XIV в.

Я думаю, что наш экземпляр относится к несколько более позднему времени, но вряд ли выходит за пределы XIV в.

В иконографии музейного образка А.В. Рындина видит влияние западноевропейской традиции. Т.В. Николаева считала, что этот сюжет связан с чудесной победой святого Георгия над врагом с помощью стяга, принесенного ему с неба ангелом. Вера в небесное заступничество всегда помогала святому Георгию в его противостоянии со злом. Как не вспомнить здесь посвященные этому замечательные строки Поэта: «Посмотрел с мольбою / Всадник ввысь небес / И копьё для боя / Взял наперевес».

№ 27. Дробница
«Святой Никола»

Медный сплав, литье, гравировка.
Диаметр дробницы около 5 см, М 1:1.
XII – XIII вв.
Рязанские земли.

Круглая, несколько выпуклая, дробница из медного сплава, с остатками золочения, на которой выгравирован святой Никола.

Никола изображен погрудно, на нем святительские одежды, омофор с крестами, одной рукой он благословляет, в другой – книга.

Слева и справа на дробнице двухчастная колончатая надпись «Никола», по

три буквы в колонке с каждой стороны, на периферии дробницы есть четыре отверстия для крепления.

Металл иконки тонкий, сильно минерализован по всей толщине, хрупкий, легко рассыпается при давлении. Состояние металла вполне соответствует нашей датировке и возрасту артефакта – около 800 лет.

Заметим, что художник, изготовивший нашу иконку, очень лаконичными художественными средствами сумел нарисовать образ строгого богослова, бескомпромиссного авторитета и приверженца реализации высоких христианских догматов.

Наиболее близким аналогом нашему образку, по идейному содержанию, мне представляется икона «Святой Никола с избранными святыми» конца XII – начала XIII в. из ГТГ, представленный в каталоге собрания, т. 1 (Красная площадь, М., 1995), № 9, рис. на стр. 54–56. Один из самых авторитетных советских византинистов В.Н. Лазарев описал свои впечатления от этого образа такими строками: «Выражение лица необычайно строгое. Перед нами суровый византийский теолог, фанатичный и неприступный». Впрочем, в своей монографии «Русская икона» (Искусство, М., 1983), стр. 37, рис. 9, В.Н. Лазарев отметил отход автора иконы от эллинистических традиций и подчеркнул уникальность получившегося образа, включившего в себя элементы зарождающейся русской традиции.

№ 28. Икона
«Иисус Христос»

Медный сплав, литье.

5,2 × 4,1 см с ушком, М 1:1.

XII в.

Место находки неизвестно. Предположительно – Киевские земли.

Круглый, диаметром около 5 см, образец с оглавием в виде крупной уплощенной бусины с отверстием, со следами изношенности.

На образке высоким рельефом, местами достигающим 1 см, изображен поясной Христос, одной рукой он благословляет, в другой у него книга.

Христос имеет крестчатый широкий нимб, около плечей под прямыми титлами буквы «IC – XC». У него уплощенный хорошо узнаваемый лик, с пышной прической. При со-

здании этой иконы мастер явно ориентировался на византийские образцы.

Иконку, аналогичную нашей, мы находим в работе В.В. Нечитайло «Каталог древнерусских иконок XI – XIV веков» (Киев, 2012), стр. 12, рис. 61. Качество изображения на рис. 61 не позволяет сравнить иконку в каталоге с нашим экземпляром в деталях. Но, скорее всего, это аналоги. Наша иконка является редкостью как по существу, так и по качеству отливки. Состояние металла нашей иконки не дает никаких оснований усомниться в ее принадлежности к памятникам XII в.

№ 29. Икона
«Богоматерь Одигитрия»

Медный сплав, литье.

5,0 × 2,9 см с навершием, М 1:1.

XIII в.

Место находки неизвестно. Скорее всего – Новгородские земли.

На прямоугольной иконке представлено рельефное изображение Богоматери типа Тихвинской, с Богомладенцем на левой руке.

Иконка имеет бочкообразное навершие на высоком стебле, узкую рамку и орнаментированный нимб. В правом верхнем углу видны инициалы «ХС». В левом верхнем углу инициалы менее четкие.

Рисунок читается удовлетворительно, состояние поверхности соответствует своему времени. Ведущими датирующими признаками здесь являются бочкообразное навершие и орнаментированный нимб.

№ 30. Икона
«Богоматерь Одигитрия»

Медный сплав, литье.

5,0 × 2,9 см с навершием, М 1:1.

Вторая половина XIV в.

Новгородская область.

Прямоугольная иконка с рельефом Богоматери типа Тихвинской, с Богомладенцем на левой руке.

Иконка имеет бочкообразное навершие на высоком слегка уплощенном стебле, узкую рамку, очень четкий рисунок с ясно читаемыми деталями: орнаментальным нимбом Богородицы, крестчатым нимбом Богомладенца, инициалами.

Состояние поверхности в общем соответствует своему времени, однако не так убедительно, как в случае с предыдущим экземпляром № 29. Заметим, что матрицы образков № 29, 30 практически одинаковы. Датирующие признаки здесь такие же, как для экземпляра № 29.

№ 31. Икона
«Богоматерь Одигитрия»

Медный сплав, литье.

3,5 × 2,8 см, навершие утеряно, М 1:1.

Конец XIV – начало XV в.

Происходит из Ленинградской области,
скорее всего – из Новгородских земель.

Прямоугольная иконка с рельефом Богоматери типа Тихвинской, с Богомладенцем на левой руке.

Навершие утеряно, место крепления его к иконке запылено. Образок имеет плотную, ровную, зеленого цвета патину, практически с идеально четкими деталями рисунка. Матрица очень близка к матрице экземпляра, представленного в Каталоге под № 30.

Я сознательно представил в Каталоге все три экземпляра иконок, № 29–31, чтобы показать, как бывает нелегко сделать выбор в пользу артефакта, которому следует, в конце концов, отдать предпочтение, формируя коллекцию. Датирующие признаки для иконки № 31 такие же, как и для экземпляров № 29, 30. Открытый вопрос с типом навершия здесь указывает в сторону более позднего времени.

№ 32. Икона
«Святая мученица Параскева»

Медный сплав, литье.

3,8 × 2,8 см с ушком, М 1:1.

XIV – XV вв.

Ярославская область.

Иконка тонкая, овальной формы, с узкой поднятой над фоном рамкой, с ушком в виде уплощенной проношенной насквозь бусины.

На иконке низким плоским рельефом изображена святая мученица по пояс, с крестом в правой руке и с открытой, обращенной к зрителю, ладонью левой руки, воспринимающей Благодать. На святой – мафорий с еле намеченными, плоского рисунка, складками, вокруг головы нимб, на уровне плеч утопленная в фон, широкая, в пол-образка, полоса, на которой сле-

ва и справа нанесен обронный текст. Слева в три строки буквы «г-оа-а». Справа в четыре строки буквы «Па-рас-кив-гна». Буквы четкие, шрифт красивый, иконка с лицевой и оборотной стороны покрыта ровной плотной голубовато-зеленой патиной.

Похожие на обсуждаемый здесь образец иконки нередко встречаются в собирательской практике. Есть такие и у меня. Прототипом некоторых из них были предметы западноевропейской глиптики XIV в. На некоторых есть просто латинские надписи, например «scristofori» и изображен в рост святой Христофор с младенцем на плече. Но есть и русские иконки, на которых изображен, например, святой князь Глеб, по пояс, с крестом в правой руке и открытой в сторону зрителя ладонью левой руки. Две такие иконки описаны в Каталоге (№ 33, 34). Иногда прототипами меднолитых иконок служили чеканные рисунки на серебряных литургических сосудах. Так, наиболее близкий аналог изображению на нашей иконке мы находим на серебряных кратирах XII в. из Новгородского государственного музея. Речь о чеканных рельефах святой Варвары и святой Анастасии, представленных в публикации Г.Н. Бочарова «Прикладное искусство Новгорода Великого» (Наука, М., 1969), илл. № 18, 19. Наш образец относится к более позднему времени, но вряд ли позднее XIV – первой половины XV в.

Что же касается не очень внятной на первый взгляд надписи на нашей иконке, то понимать ее следует скорее всего так: четвертая строка текста справа с буквами «гна» вместе с буквами текста с левой стороны «г-оа-а» составляют слово «оагна», относящееся к изображенному персонажу, имя которого названо в первых трех строках текста справа – «Па-рас-кив», т.е. святая Параскева.

№ 33. Икона
«Святой князь Глеб»

Серебро, литье.

3,5 × 2,8 см с ушком, М 1:1.

XIII в.

Тверская область.

Образок круглой формы, с плоским ушком, петля которого отчасти повреждена.

На образке высоким рельефом изображен святой князь Глеб, по пояс, с крестом в правой руке и с открытой в сторону зрителя ладонью левой руки, приемлющей Благодать.

На князе шапочка с опушкой, одежды с квадратным вырезом около шеи и длиной, до пояса, застежкой. У него круглое юное безбородое лицо, с широко посаженными глазами, короткой прической, прикрывающей

уши. Фон на образке, ниже плечей святого, слева и справа, несколько обломан с обеих сторон, однако это не мешает целостному восприятию рисунка.

Иконка, являющаяся точным аналогом нашей, была найдена археологами в 1947 г. при раскопках кургана вблизи р. Яузы, внутри московской железной дороги. Иконка входила в состав ожерелья из бус и металлических подвесок без изображений и не имела никаких дефектов. Результаты раскопок были опубликованы профессиональным археологом М.Г. Григорьевым в одном из разделов сборника «По следам древних культур. Древняя Русь» (Государственное издательство культурно-просветительской литературы, 1953), раздел «Древняя Москва», стр. 333 с рисунком образка. Автор публикации указывает на то, что найденный вблизи Яузы образок изготовлен из высокопробного серебра.

Наш фрагментированный образок тоже сделан из серебра. Кроме того, у меня есть еще один, правда, меднолитой образок из Владимирской области – точная копия образка № 34, но без дефектов. Владимирский образок имеет ровную плотную патину зеленого цвета с лицевой и оборотной стороны и, по всем признакам, может считаться аутентичным предмету XIII в. В каталоге он представлен под № 34.

№ 34. Икона
«Святой князь Глеб»

Медный сплав, литье.
3,5 × 2,8 см с ушком, М 2:1.
XIII в.
Владимирская область.

Образок круглой формы, является точной копией образка, описанного в нашем Каталоге под № 33, но не имеющий никаких дефектов.

Я предлагаю читателю ознакомиться с текстом к описанию экспоната № 33.

Наш меднолитой образок является аутентичным предметом.

№ 35. Крестовидная подвеска

Серебро, литье.

3,5 × 2,3 см с ушком, М 2:1.

XI – XIII вв.

Курская область.

Равноконечный крест-подвеска с уплощенным ушком, с проношенным отверстием для подвешивания.

Крылья креста скруглены, в средокрестии врезан квадрат из смальты в виде четырехчастной решетки из зеленой эмали. В каждой четверти решетки помещен крестик с криновидными лопастями. Два крестика из белой эмали, два – из красной расположены по диагонали относительно друг друга. Зеленый квадрат обрамлен еще тонкой полоской красной эмали. Никаких перегородок из металла,

разделяющих эмаль разного цвета, нет. Мы имеем дело здесь с мозаичным изображением из кусочков смальты.

Состав металлической основы крестовидной подвески, скорее всего, серебро, судя по патине густого черного цвета. Вблизи ушка, с лицевой и оборотной стороны, сохранились следы плотного золочения.

По внешнему виду мозаика могла бы относиться к позднему римскому времени, однако форма крестиков свидетельствует о времени XI – XII вв. Эта подвеска является замечательным памятником древнего искусства и представляет несомненную редкость.

№ 36. Икона
«Богоматерь с Богомладенцем на левой руке»

Медный сплав, литье.
6,5 × 4,5 см с оглавием, М 1:1.
XIII – XIV вв.
Рязанская область.

На арочном образке четким хорошо читаемым рельефом изображена Богоматерь Одигитрия с Богомладенцем на левой руке.

Образок имеет крупное уплощенное оглавие с пронтошенным широким отверстием для шнура. Иконка с лицевой и оборотной стороны покрыта ровной плотной патиной темного цвета и выглядит во всех отношениях аутентичным предметом.

Богоматерь держит правую руку у груди, левой рукой она придерживает Богомладенца. Богомладенец благословляет правой

рукой, левая у него свободна. На Богородице мафорий в мелких красивых складках, хорошо моделирующих фигуру, на правом плече у нее двенадцатиконечный крест, оба нимва на образке орнаментированы вьюном. На иконке колончатая надпись: слева «P – OY» и справа «IG – XC».

Я думаю, что, несмотря на некоторые разногласия в рисунке, наиболее убедительным аналогом нашего меднолитого образка является каменная иконка № 118 XIII – XIV вв. из каталога Т.В. Николаевой «Древнерусская мелкая пластика из камня XI – XV вв.» (Наука, М., 1983), стр. 77, табл. 22, 1. Именно об этой иконке автор каталога говорит: «Икона выполнена профессиональным резчиком крупной художественной мастерской. Художник использовал ярко выраженные приемы трактовки лиц и моделировки одежды». Эти слова целиком можно отнести к нашему памятнику древности.

№ 37. Икона
«Святой Дмитрий»

Медный сплав, литье.

2,9 × 2,5 см, М 2:1.

XIV – XV вв.

Место находки неизвестно. Предположительно – Киевские земли.

Меднолитой образец овальной формы, довольно массивный, толщиной около 0,5 см, без следов ушка.

На иконке высокий рельеф, изображающий в три четверти фигуру воина в броне, с копьем в правой руке и небольшим круглым щитом в левой. В центре щита – крест. У воина кудрявые волосы, молодое безбородое лицо. На иконке надпись «**Ⲙ** ДМИТРИОС». Ровная плотная патина со всеми признаками аутентичности меднолитого предмета XIV – XV вв.

Прототипом нашей иконки, вероятно, послужил образец западноевропейской глиптики XII – XIII вв. Аналог мы находим в публикации В.П. Даркевича «Светское искусство Византии» (Искусство, М., 1975), стр. 293, илл. 418. Святой Дмитрий, камей из стекла XII – XIII вв., Византия (Венеция?), музей Гамбурга. Наша меднолитая копия относится, скорее всего, к XIV – XV вв.

№ 38. Змеевик
«Святой воин с копьем»

Медный сплав, литье.

4,0 × 3,5 см с ушком, М 1:1.

XI – начало XIII в.

Тульская область.

Круглый змеевик, на лицевой стороне которого поясной рельеф святого воина с копьем в правой руке. Уплощенное широкое ушко повреждено.

Иконка заключена в узкую рамку в виде гладкого валика. Изображение имеет высокий рельеф, голова воина окружена нимбом с рубчиком. У воина узкое худощавое юное лицо, короткие кудрявые волосы, огромные широко посаженные глаза. Никаких букв на иконке нет.

На оборотной стороне змеиная десятиголовая композиция вензельного типа, в центре ее лицо, никаких букв нет. Змеиная композиция заключена в широкую рамку, на которой могла быть надпись, тем не менее никаких следов букв нет.

Рельефы с обеих сторон хорошей сохранности, однако местами повреждены коррозией. Состояние поверхности памятника аутентично меднолитому предмету XI – XIII вв.

Очевидный аналог нашей иконке мы находим в известном каталоге А.К. Станюковича, В.Е. Коршуна «Неизвестные памятники русской пластики. Обереги-змеевики XI – XIX вв.» (М., 2014), стр. 250, кат. №186, табл. 66. Святой Дмитрий Солунский, XI – первая половина XIII в.

№ 39. Змеевик «Архангел Михаил»

Оловянистая бронза, литье.
5,6 × 4,8 см с ушком, М 1:1.
XII в.
Новгород Великий.

Змеевик тонкий, круглой формы, с плоским поврежденным ушком.

На лицевой стороне иконки рельеф святого Архангела Михаила в три четверти, с широко расправленными крыльями, с мерилем в правой руке и небольшим зеркалом в левой. Нимб Архангела украшен жемчужной обнизью. Иконка опоясана узким рубчатым валиком.

На оборотной стороне восьмиголовая вензельная

змеиная композиция, в центре которой крупная, бородастая, с вздыбленными волосами личина. Никаких, даже следов, букв ни на лицевой, ни на оборотной стороне нет. Рельефы с обеих сторон крупного рисунка, плотно заполняют поверхность. Рисунок хорошо читается, хотя и основательно потерт, памятник пострадал от коррозии. Состояние поверхности памятника является аутентичным для заявленного времени.

Аналог нашей иконке мы находим в недавно изданном каталоге А.К. Станюковича и В.Е. Коршуна «Неизвестные памятники русской пластики. Обереги-змеевики XI – XIX вв.» (М., 2014), стр. 246, кат. № 175, табл. 62. Авторы каталога датируют его XIII в. Я отношу свою отливку к более раннему времени – XII в.

№ 40. Змеевик
«Богоматерь Знамение»

Медный сплав, литье.
3,9 × 3,2 см с ушком, М 1:1.
XII – XIII вв.
Рязанская область.

Круглая двухсторонняя иконка, с нешироким сильно изношенным ушком для шнура.

На лицевой стороне высоким четким рельефом представлена Богоматерь Знамение. Изображение имеет ярко выраженный скульптурный характер, похожий на белокаменную резьбу. На шее Богородицы круглая гривна XI – XII вв. Иконка заключена в узкую рамку в виде гладкого валика. Головка Богомладенца окружена крестчатым нимбом, слева на поле буква, возможно «У».

На оборотной стороне иконки очень вялый, плохо читаемый рельеф змеиной композиции, окруженной широкой рамкой, на которой никаких букв не видно. Но, может, они там были. Не исключено, что оборотная сторона «выглажена» специально, чтобы ликвидировать змеиную композицию. Качество рельефов на лицевой и оборотной сторонах резко отличается, это бросается в глаза. Иконка покрыта голубовато-зеленой ровной плотной патиной с обеих сторон. Памятник выглядит аутентичным предмету XII в.

Аналог нашей иконке мы находим в каталоге А.К. Станюковича и В.Е. Коршуна «Неизвестные памятники русской пластики. Обереги-змеевики XI – XIX вв.» (М., 2014), стр. 188, кат. № 18, табл. 4; датируется авторами XIV – XVI вв. Наша отливка старше века на два и относится к XII – XIII вв.

№ 41. Икона
«Богоматерь Оранта — процветший крест»

Оловянистая бронза, литье.
3,5 × 3,2 см с ушком, М 2:1.
XII – XIII вв.
Брянская область.

Круглый двухсторонний образок, на лицевой стороне которого рельеф Богоматери Оранты. На обороте изображен шестиконечный процветший крест, довольно сложного рисунка, с буквами «ІС – ХС». Эта сторона сильно проношена и потерта. Ушко повреждено и подклеено.

Рельефное изображение Богородицы выполнено мастером с замечательным мастерством и, за исключением нескольких мест, затронутых коррозией, хорошо сохранилось. Иконка заключена в узкую рамку в виде гладкого валика.

Состояние нашего образка аутентично предмету XII в. Наша иконка аналогична опубликованной в каталоге А.К. Станюковича «Неизвестные памятники русской металлопластики. Миниатюрные иконы-привески XI – XVI вв.» (М., 2011), стр. 97, табл. IV, 44. Богоматерь Оранта XII – XIII вв.

№ 42. Икона
«Богоматерь с Богомладенцем на троне»

Медный сплав, литье.

4,0 × 2,3 см с ушком, М 2:1.

XI – XIII вв.

Киевские земли.

На прорезной иконе-подвеске фронтально изображена Богоматерь на троне, на коленях прямо перед собой она держит Богомладенца.

Несмотря на то что к качеству отливки нет претензий, детали читать сложно – иконка маленькая. Образок покрыт с обеих сторон ровной, плотной, хорошего качества зеленовато-серой патиной, соответствующей предмету XI – XIII вв.

Аналогичный предмет нашей иконе мы находим в каталоге А.К. Станюковича «Неизвестные памятники русской металлопластики. Миниатюрные иконы-привески XI – XVI вв.» (М., 2011), стр. 42, табл. XV, 2, XI – XIII вв.

Размышления автора к описанию предметов с изображением святого Никиты Бесогона (№ 43–51)

В рамках работы над Каталогом я хочу высказаться о группе памятников № 43–51, относящихся к подвигу святого Никиты Бесогона. По этой тематике есть много современных добротных публикаций. Прежде всего это работа В.В. Хухарева (Тверь) и работа недавно ушедшего от нас А.К. Станюковича, а также активно работающих москвичей А.Б. Селезнева и С.Н. Кутасова. В этих публикациях много новых артефактов и интересных соображений. Тем не менее не касаться этой темы не получается, так как идет интенсивное обновление поступающего с мест археологического материала, который просто не успевают обработать, осознать и ввести в научный оборот.

В частности, в моем распоряжении оказались девять мало кому известных памятников мелкой пластики с изображениями Никиты Бесогона. Я скажу об этой группе предметов в целом, а затем, своим чередом, о каждом из них в отдельности.

Обсуждая эту тему, я буду следовать соображениям И.Д. Четыркина, рассмотревшего композицию с Бесогоном в древнерусском изобразительном искусстве, и преимущественно в металлопластике. Свою работу И.Д. Четыркин опубликовал в «Известиях Калужской архивной комиссии за 1898 г. в № 7, 8, стр. 3–9. В ней автор, по-видимому, одним из первых подробно описал иконографию сюжетов о святом Никите Бесогоне по материалам музейных собраний и собственной коллекции. Проанализировав эти композиции и обратив внимание читателя на сопровождающие надписи «**Ники**», «**Никита**», «**Никитак**», «**сНикит**», автор сделал вывод о том, что изображение святого Никиты на Кресте – наиболее древнее и обозначает идею победы на Голгофе над врагом рода человеческого, представляя как бы древнее изображение Христа-Воителя (*Christus Bellator* – по Тертуллиану). Имени Никита приписывается такая же власть над демонами, как печати царя Соломона и молитвам-заклинаниям Сисиниевского типа, и его изображение со временем окончательно заменяет у нас амулеты-змеевики.

Сюжету с Никитой Бесогоном в древнерусской мелкой пластике посвящена также публикация Н.Б. Тетерятниковой «Изображения Святого Никиты» в «Вестнике русского христианского движения» (Париж; Нью-Йорк; Москва, 1979), т. III, № 129, стр. 180. Возвращаясь к иконографии сюжетов с Бесогоном по существу, подчеркну значение изображения на этих иконках креста, часто на оборотной стороне. Победитель бесов, Христос, Крест – эти образы, как в сфере понятий, так и в области изобразительного искусства тесно связаны.

Вообще же наиболее древнюю иконографию сюжета о Бесогоне можно проследить в каталоге Т.В. Николаевой «Древнерусская мелкая пластика из камня XI – XV вв.» (Наука, М., 1983). Самые древние экземпляры, представленные в каталоге, относятся к XII – XIII вв. Таких немного, композиции не дают убедительных оснований для датировок. Важнее стратиграфические основания. Воспользоваться ими можно лишь при проведении профессиональных археологических раскопок, что совершенно недоступно в любительской собирательской практике.

Завершая представление нашей группы памятников в целом, я обращаю внимание читателя на то, что в шести случаях из девяти святой Никита держит беса за ногу, наступив ему на шею своей ногой. Это соответствует тексту «Жития святого мученика Никиты» из Торжественника XVI в. Румянцевского музея (№ 436, л. 30), в основу которого положен греческий манускрипт XII в. Таким образом, композиции на шести из девяти иконок нашего собрания следуют отеческому преданию.

О необходимости учитывать связь иконографии в древнерусском искусстве с текстами апокрифов и другими историческими сказаниями нам постоянно напоминают работы Т.В. Николаевой, А.В. Рындиной и других искусствоведов.

Завершая предисловие к нашей группе древних памятников, я скажу о значении и роли древних текстов, встречающихся на них. При этом я буду следовать идеям работы М.И. Соколова «Апокрифический материал для объяснения амулетов, называемых змеевиками» (ЖМНП., СПб., 1889), № 6, стр. 339–368. Медали, на одной стороне которых имелась христианская композиция, а на другой – змеиное гнездо, возникли в Византии и выполняли функции оберегов против нежити, демонов, враждебных человеку. На медалях имелись тексты заклятий, умение пользоваться которыми давало возможность избежать вреда от этой нежити. В частности, знание имени демона давало владельцу оберега власть над ним. Поэтому тексты заклятий первоначально были главными функциональными деталями оберега в его классическом понимании. Со временем в процессе тиражирования, особенно на русской почве, смысл многих текстов оказался потерян. На поздних оберегах изображение заменяло смысл молитв, слова оказались ненужными и ушли со змеевиков.

Этот факт иллюстрируют три замечательных древних змеевика XII – XIII вв. (№ 38–40 в нашем Каталоге), на которых видны все детали изображений, однако не то чтобы какого-либо текста, а нет вообще ни одной буквы, что показывает направление эволюции византийского оберега на русской почве.

Закрывая тему с изображением святого Никиты Бесогона в нашем Каталоге (№ 43–51), я проверил, на самом ли деле на более ранних иконках беса держат за ноги, а не по-другому (например, за голову). Для этого я посмотрел каталог Т.В. Николаевой «Древнерусская мелкая пластика из камня XI – XV вв.» (Наука, М., 1983). В каталоге есть всего 7 иконок с Бесогоном. Из них лишь на одной беса держат за ноги, это каменный образок XIV в. На остальных, датированных XIII в., и преимущественно XIV в., святой Никита держит беса за голову. Поэтому нельзя сказать, что на более ранних иконках чаще, чем на более поздних, беса держат за ноги. Эти факторы так однозначно между собой не связаны.

№ 43. Икона
«Святой Никита Бесогон»

Медный сплав, литье.
6,5 × 4,8 см с ушком, М 1:1.
XV – начало XVI в.
Тверская область.

На иконке прямоугольной формы, с небольшим ушком и круговой обронной надписью, представлен святой Никита, в длинной, по колени, одежде, развевающимся за спиной плаще. Он держит беса за ногу и, наступив ему на шею своей ногой, бьет его суковатой палкой.

На образке текст круговой надписи «**Никита мучением живота своего венец имеет нетленный т(вой) го(споди)**». Обратная сторона гладкая.

Смысл текста на иконке показывает взаимосвязь образа святого Никиты и Христа. Имя Никита в переводе с греческого языка означает Победитель. Он победитель бесов, демонов, врагов рода человеческого, достиг этого, страдая за Веру Христову, этим связан с образом Христа, победившего врага рода человеческого в борьбе на Голгофе.

Наш образец вряд ли старше XV в., однако орнамент из столбиков, окружающий композицию и аналогичный тому, что мы видим на каменной иконке XIV – XV вв. в работе Т.В. Николаевой «Древнерусская мелкая пластика из камня XI – XV вв.» (Наука, М., 1983), кат. № 371, табл. 1,1, делает его очень архаичным. Иконка горела и ее сильно «повело». Она лопнула при неудачной попытке ее выпрямить, была склеена встык, без потери рисунка, но все же осталась горечь, связанная с непрофессиональной реставрацией.

№ 44. Икона
«Святой Никита Бесогон бьет беса оковами — Богоматерь»

Медный сплав, литье, эмаль.
6,9 × 4,3 см с ушком, М 1:1.
XV в.
Смоленская земля.

Прямоугольный двухсторонний образок, с неподвижным оглавием в виде крупной уплощенной бусины с широким, проношенным отверстием для шнура.

Лицевая сторона образка заполнена толстым слоем зеленовато-желтой эмали, в которой местами тонет рельеф, несмотря на то что он высокий и четкий. В местах, свободных от эмали, иконка покрыта толстым блестящим слоем малахитовой патины.

За спиной святого из эмали выступает четырехконечный крест. Святой Никита держит

беса за ногу, наступил ему своей ногой на шею и бьет оковами. У Никиты длинные одежды, крупная лобастая голова, вообще фигура очень динамичная. Иконка имеет узкую высокую рамку.

На оборотной стороне внутри высоко выступающего рельефного четырехконечного креста изображение Богородицы в профиль и рост. За спиной Богоматери видны нечетко изображенные буквы, скорее это инициалы.

Образок по всем признакам аутентичен памятнику XV в. Он отличается высокими художественными достоинствами. Принимая во внимание цветовую гамму эмали и наличие изображения креста на обороте, я датую наш образок началом XV в.

№ 45. Икона
«Святой Никита Бесогон бьет беса оковами»

Медный сплав, литье.
7,6 × 4,4 см с оглавием, М 1:1.
XV в.
Белорусские земли.

Прямоугольный образец с граненым подвижным оглавием, с сильно изношенным отверстием для шнура.

Рельеф высокий, четкий, хорошей сохранности, заключен в узкую рубчатую рамку. Святой в длинных одеждах, держит беса за ногу, наступил своей ногой на шею и бьет оковами. На лицевой стороне никаких букв нет.

На оборотной стороне врезан внутри шестиконечный крест, вокруг которого несколько букв «Х», «Ъ», «ІС», «Н» и еще две буквы, не очень ясные.

Образок покрыт с обеих сторон патиной темно-коричневого цвета, производит впечатление аутентичного предмета.

Образок выполнен с высоким уровнем мастерства. Рельеф святого Никиты очень близок к изображению № 44 настоящего Каталога.

Я думаю, что датировка нашего образка ранним XV в. будет правильной, особенно с учетом изображения креста на обороте.

№ 46. Створка энколпиона
«Святой Никита Бесогон бьет беса»

Медный сплав, литье.

6,4 × 4,1 см с ушками, М 1:1.

XIV – XV вв.

Ярославская область.

Лицевая створка креста-энколпиона с прямыми концами, с ушками сверху и снизу, с неглубоким вместилищем для мощей с оборотной стороны.

На створке высоким, художественного качества, рельефом изображен святой Никита в рост. Он держит беса за ногу, наступил своей ногой ему на шею и бьет цепью. На святом кафтан до колен, с застежками до пояса, на нем изящные сапожки. Нимб орнаментирован точками. На боковых крыльях креста крупные буквы «НИ» и «КИ», слева и справа от фигуры святого.

Состояние медного сплава соответствует предмету, пролежавшему в земле около 500 лет. Очевидного аналога нашему предмету, на который можно было бы сослаться, для убедительной атрибуции, я не нахожу. Палеографические признаки нашей створки не противоречат XIV в., художественный класс, с которым сделан рельеф, скорее также свидетельствует о работе мастера, не потерявшего навыков древнего искусства.

№ 47. Икона
«Святой Никита Бесогон бьет беса»

Медный сплав, литье.
4,7 × 3,1 см с ушком, М 1:1.
XV – XVI вв.
Беларусь.

Арочный образок с рельефом святого Никиты, который держит беса за ногу, наступил ему своей ногой на шею и бьет его суковатой палкой. Образок заключен в узкую высокую рамку, ушко для подвешивания в виде уплощенной ограненной бусины, оборот иконки гладкий.

Святой в длинных монашеских одеждах, коротком плаще, за спиной высокое кресло на трех ножках. Отливка грубоватая, но рисунок хорошо читается. На иконке нет ни одной буквы.

Наша иконка является аутентичным памятником древнего искусства. Известны две неопубликованные иконы-энколпии с подвижными

оглавиями (сообщение А.Б. Селезнева), на лицевой стороне которых изображена Богородица типа Одигитрия, а оборотные стороны по рисунку совпадают с нашей иконкой. Однако Одигитрии у этих энколпионов по рисунку различны. Кроме этого, есть еще один рисунок с Никитой Бесогоном, полностью совпадающий с нашим образком, за исключением того, что наш образок имеет оглавие, а отдельная створка иконы-энколпии с этим рисунком имеет сверху и снизу петли для крепления.

По условиям находки, и, исходя из здравого смысла, створки икон-энколпиев можно отнести к памятникам XIV в. Наша иконка датируется, скорее всего, не ранее XV в.

№ 48. Икона
«Святой Никита Бесогон бьет беса»

Медный сплав, литье.

4,9 × 3,5 см с ушком, М 1:1.

XV – XVI вв.

Тверская область.

Арочный образец с рельефом святого Никиты, который бьет беса цепью, держа его за ногу и наступив своей ногой ему на шею. Образок имеет узкую высокую рамку, круглое ушко с широким, проношенным отверстием для шнура, гладкую обратную сторону.

На лицевой стороне помещена надпись: «Св. Никита». На святом короткий, выше колен, кафтан, отороченный снизу и с застежкой до пояса. С левой стороны находится конструкция из столбиков, похожая на ту, о которой мы уже говорили, описывая предмет № 43. Внизу слева, на прямо-

угольной Голгофе, небольшой четырехконечный крестик. Отливка четкая, рельеф высокий, патина темного цвета, внешне все соответствует медному сплаву XV – XVI вв.

Аналога, позволившего убедительно атрибутировать наш образец, я не нашел, но думаю, что датирование нашего образца XV – XVI вв. будет правильным.

№ 49. Икона
«Святой Никита Бесогон бьет беса — Чудо Георгия о змие»

Медь, чеканка.
4,4 × 4,0 см, М 1:1.
XV – XVI вв.
Калужская область.

Арочный чеканный двухсторонний образок, состоящий из двух тонких медных пластин, скрепленных обоймой из тонкого медного листа.

На одной стороне невысоким рельефом изображен святой Никита, он бьет беса палкой и держит за волосы. Чеканка выполнена внутри прямоугольного поля и окружена с четырех сторон надписью. Многие буквы хорошо видны, но не все. Мне удалось в тексте разобрать лишь имя «**Никита**».

На оборотной стороне начеканено «Чудо Георгия о змие», с надписью, где видны первые две буквы «**Гг**», с благословляющей десницей, простертой из облаков. Эта сторона пострадала от коррозии и была реставрирована мастикой до поступления в коллекцию. Реставрированный рисунок в общем читается, при реставрации детали никто не восстанавливал, потери в местах коррозии были просто затонированы пастой под цвет медного листа.

На нашей иконке представлены одновременно два подвига демоноборцев: святого Никиты и святого Георгия. С учетом древности образка такой сюжет – большая редкость. Поэтому я включил иконку в Каталог, невзирая на большие повреждения, связанные с коррозией. К сожалению, реставрация внесла неопределенность в атрибуцию нашего образка, в привязку ко времени изготовления памятника. И это следует иметь в виду.

№ 50. Нательный крест
«Святой Никита Бесогон бьет беса»

Медный сплав, литье.
3,9 × 3,0 см, фрагмент, М 1:1.
XVI в.
Тверская область.

Нательный крест с обломанным верхним крылом.

На кресте замечательной работы рельеф святого Никиты, который придавил бесу грудь ногой, держит его за голову и бьет палкой. На боковых крыльях креста изображены херувимы. На святом броня, сапожки, за спиной плащ. Ни одной буквы на кресте нет.

Крест с обеих сторон покрыт малахитового цвета блестящей патиной, по внешнему виду вполне соответствует памятнику XVI в.

№ 51. Икона
«Святой Никита Бесогон бьет беса»

Медный сплав, литье.
4,4 × 3,5 см с ушком, М 1:1.
XV – XVI вв.
Московская область.

Арочный образок, на нем рельефное изображение святого Никиты, который держит беса за волосы и бьет палкой. На святом кафтан до колен, плаща нет. На поле образка буквы: «Ники».

Образок заключен в довольно высокую узкую двойную рамку, орнаментированную короткими штрихами. Икона имеет ушко в виде прямоугольной бусины с проношенным отверстием под шнур. На ушке в овале изображен четырехконечный крестик. Рельеф на образке высокий, хорошо-

го четкого рисунка, с лицевой и оборотной стороны образка патина зеленовато-коричневого цвета соответствует своему времени.

№ 52. Нательный крест
«Распятие»

Медный сплав, литье.
4,8 × 3,7 см с ушком, М 1:1.
XI – XII вв.
Смоленская область.

Крест-тельник скандинавского типа, на кресте высокий четкий рельеф Распятого Христа, одетого в длинный хитон, на груди – крестовидная перевязь.

Мастер подчеркнул лицо, развернутые кисти рук. Вокруг головы Христа нимб, над головой – четырехконечный крестик.

Ушко плоское. С обеих сторон крестик покрыт ровной плотной патиной темно-зеленого цвета и выглядит определенно аутентичным.

Точный аналог нашему тельнику есть в публикации А.Е. Мусина «Христианизация Новгородской земли в XI – XIV вв. Погребальный обряд и христианские древности» (Санкт-Петербург, 2002), стр. 155, рис. 67, где изображен крест с городища Княжа Гора (Родень) Киевской губернии, датирующийся XI – XII вв.

№ 53. Икона
«Святой мученик Леонтий»

Медный сплав, литье.
Диаметр 3,5 см, М 1:1.
XII в.
Тверская область.

Круглый образец, без ушка и без следов ушка, с грубо проделанным в теле иконки над головой святого отверстием для шнура.

Иконка имеет рубчатый узкий ободок, внутри которого помещен поясной рельеф святого, с мечом в правой руке у плеча, с небольшим крестиком со скругленными крыльями в левой руке. На святом броня, у него молодое безбородое лицо, кудрявые волосы. Рельеф невысокий, сильно потерт, черты лица стерты,

сохранился лишь контур. На фоне образка видны буквы, можно прочесть слова «Αγιος» и «Λεο», часть букв читается плохо. Образок покрыт с обеих сторон ровной плотной зеленой патиной, соответствующей объявленному времени.

Я думаю, что наш образец имеет западные корни, он сделан очень профессионально, но время его сильно «замылило». Однако детали, лежащие в углублениях, сохранились и вполне читаются. Аналога нашему образку в публикациях я найти не сумел.

На образке изображен святой мученик Леонтий. История его такова. Он был грек и служил большим военачальником в римской армии во времена императора Веспасиана. Это было время возникновения, развития и укрепления нового вероучения, время, когда язычники становились христианами, активными и несгибаемыми, готовыми ради торжества Веры Христовой пожертвовать всем, в том числе и жизнью. Святого Леонтия заставляли отречься от Веры Христовой, он проявил твердость и был убит язычниками, принял мученическую смерть за Веру и был причислен к лику святых.

№ 54. Энколпий
**«Распятие с предстоящими и ангелами —
 Богоматерь с Богомладенцем на троне
 и Архангелы Михаил и Гавриил»**

Медный сплав, литье.
 8,0 × 5,5 × 1,2 см с ушками, М 1:1.
 XIII в.
 Рязанская область.

Большой энколпий, на его лицевой стороне помещены рельефы Распятия на кресте с предстоящими – Богоматерью, Иоанном и ангелами, а на оборотной – Богоматерь с Богомладенцем на коленях и Архангелами Михаилом и Гавриилом.

На лицевой стороне энколпия есть буквы «ІСЪ – ХЪ», «Н – КД», справа от креста – «Іω». На оборотной стороне, справа и слева от Богоматери, вертикальные надписи «Михаил» и «Гавриил». У Богомладенца крестчатый нимб.

Рельефы с обеих сторон потерты, но в общем хорошо читаются, в углублениях буквы хорошо сохранились. Обе внутренние стороны створок имеют глубокие вместилища

для мощей. На створках читаются по восемь совпадающих друг с другом «слезок».

Пatina в местах углублений адекватна времени, вообще медный сплав наших памятников искусства аутентичен. Я видел публикацию с аналогом нашему энколпию с убедительной датировкой XIII в., но вспомнить, где, чтобы сделать ссылку, не могу. Я надеюсь, что специалисты меня поддержат.

№ 55. Створка энколпиона
«Иисус Христос с предстоящими»

Медный сплав, литье, золочение.

7,6 × 6,2 см с одним верхним ушком, М 1:1.

XIII – XIV вв.

Новгород Великий.

На лицевой створке креста-энколпиона в среднике изображен поясной Спаситель, в лопастях – Архангел, Богоматерь, Иоанн и святой Илья. В среднике различимы буквы «ІС – ХС», на нижней ветви креста надпись «Ілья», в других ветвях буквы читаются плохо.

На створке присутствуют следы золочения, нижняя петля сломана, вместо нее проделано сквозное отверстие для крепления. С внутренней стороны створки имеется вместилище для мощей.

Иисус одной рукой благословляет, в другой – большая книга. У Спасителя крестчатый нимб, орнаментированные красивые одежды.

Состояние патины в углублениях адекватно времени, створка аутентична. Найти публикацию датированного аналога нашей створке я не сумел и сослаться на безусловно авторитетный источник не могу. Никакого более авторитетного мнения, чем собственное, у меня нет. Этим и придется ограничиться в решении вопроса с датировкой.

№ 56. Икона
«Святой Никола»

Медный сплав, литье.
5,4 × 3,7 см с ушком, М 1:1.
XII – XIII вв.
Вологодская область.

Иконка прямоугольной формы, с массивным гладким ушком с широким проношенным отверстием для шнура.

На иконке рельефное изображение поясного святого в святительских одеждах. Одной рукой он благословляет, в другой – книга. Ни одной буквы на образке нет. Тем не менее святой выглядит вполне узнаваемо, это святой Никола, представленный в лучших традициях византийского искусства XI – XII вв.

Отсутствие надписей говорит нам о том, что это уже русская реплика, возможно, более поздняя – XII – XIII вв.

Рельеф на нашей иконке прекрасной сохранности, все детали хорошо читаются, состояние патины указывает на аутентичность памятника древнерусского искусства. Наиболее близким аналогом образку является чеканная бронзовая иконка XI – XII вв. из собрания древностей епархиального музея в Падборне (2001, Verlag Philipp Von Zabern. Mainz, Byzanz, Das Zichtaus dem Osten. Византия, свет с Вислы. Katalog, № 1.36), текст на стр. 131, рис. на стр. 132, чеканная бронзовая иконка.

№ 57. Икона
«Трое святых»

Медный сплав, литье.
5,3 × 2,8 см с ушком, М 1:1.
Конец XIV – начало XV в.
Калужская область.

На образке в подчеркнуто удлинённых пропорциях представлены фигуры трёх святых: две из них мужские, одна женская.

Несмотря на то что перед нами древний памятник искусства, его можно было бы отнести к образчику конструктивизма. Образок имеет оглавие в виде крупной бусины со срезанными углами, с широким, проношенным отверстием для шнура. Он с обеих сторон покрыт плотной ровной патиной зелёного цвета и выглядит аутентичным.

Над головами персонажей надписи, две из них, относящиеся к мужским фигурам, читаются «**святой Никола**» и «**святой Василий**», фигуры в святительских одеждах, бороды у них тоже соответствуют именам. Имя третьей персоны не читается, но, скорее всего, судя по иконографии, это святая Мария Египетская.

Ссылки на опубликованный аналог, позволивший атрибутировать нашу иконку, я найти не сумел. Однако, опираясь на свою практику, я бы отнес нашу иконку к концу XIV – началу XV в.

№ 58. Нательный крест
«Распятие»

Медный сплав, литье.
6,2 × 4,7 см с ушком, М 1:1.
XI – XII вв.
Киевские земли.

Четырехконечный крест с рельефным Распятием, четырьмя круглыми медальонами с предстоящими на концах и с надписью на оборотной стороне, на которой, в той части, где это читается, можно разобрать слова «Господи Христе помоги».

Крест имеет цилиндрическое трехреберчатое ушко с проношенным отверстием для шнура. Рельеф на лицевой стороне хорошей сохранности, весь рисунок свободно и четко читается.

Стилистически крест относится к XI – XII вв. Он покрыт с обеих сторон ровной плотной патиной темного цвета и является аутентичным меднолитым предметом. Конечно, наш крест может относиться к несколько более позднему времени, а именно к XII – XIII вв. На это указывает небрежное выполнение надписей на оборотной стороне.

№ 59. Икона
«Архангел»

Медный сплав, литье.

3,2 × 2,8 см, ушко обломано, М 1:1.

XII – XIII вв.

Смоленская область.

Прямоугольный образец, на котором внутри широкой гладкой рамки, почти в рост, по колени, выполнен рельеф Архангела. Надписей или отдельных букв на иконке нет.

Архангел имеет широко распростертые и уходящие в позем крылья. В правой руке у него мерило, в левой – зеркало с изображением креста (?). Детали одежды не видны, нимб узкий, лицо круглое, молодое. Ушко обломано, с остатками широкого отверстия для шнура.

Стилистически образец выглядит ранним, XII в., с обеих сторон он покрыт плотной ровной патиной зеленого цвета и производит впечатление аутентичного предмета. Аналога в литературе, на который можно было бы сослаться при атрибуции, я не нашел. Я думаю, что XIII в. – это предельное время, датирующее наш образец.

№ 60. Икона
«СВЯТОЙ ВОИН»

Оловянисто-свинцовый сплав, литье.

3,1 × 2,5 см с ушком, М 1:1.

XIII в.

Калужская область.

На круглом образке с небольшим проношенным ушком поясной рельеф святого воина, держащего в правой руке меч, опущенный вниз, так что рукоятка меча с навершием воспринимается крестом. В левой руке воина большой круглый щит, который показан лишь частично, меньше, чем на четверть.

Хотя рельеф достаточно высокий – отливка не очень четкая, и мелкие детали потерялись. Видны короткие курчавые волосы, удлиненное лицо, на воине броня, вокруг головы широкий нимб.

Ни одной буквы на образке нет. На обороте процветший шестиконечный крест. С обеих сторон образок покрыт ровной патиной сероватого цвета, типичной для оловянисто-свинцовых сплавов, и выглядит предметом аутентичным.

Среди публикаций я не нашел аналога нашему образку, но думаю, что XIII в. с большим запасом – время правильное. Скорее всего, на нашем образке представлен кто-то из святых воинов, не относящихся к ряду, для которых присущ традиционный тип изображения.

№ 61. Икона
«Спас Эммануил»

Оловянисто-свинцовый сплав, литье.

5,0 × 3,9 см с ушком, М 1:1.

XII – XIII вв.

Московская область.

Круглый образец, на котором классический рельеф Спаса Эммануила. Рельеф средней высоты, достаточно четкий, хорошо читается.

Образок имеет узкую рамку, ушко в виде крупной бусины с проношенным отверстием для шнура, темно-серую патину с обеих сторон.

На иконке на лицевой стороне буквы «ІС – ХС», у Эммануила четко изображенный крупный нимб. Святой одной рукой благословляет, в другой у него свиток.

Оборотная сторона образка гладкая. Образок выглядит аутентичным. Наш экземпляр необычно крупный, его размеры в два раза больше, чем у тех икон-привесок, которые часто встречаются.

№ 62. Нательный крест
«Со святыми в средокрестии и четырех лучах»

Медный сплав, литье.
4,2 × 2,8 см с ушком, М 1:1.
XII – XIV вв.
Киевские земли.

Нательный четырехконечный крест с пятью рельефными поясными фигурами (в средокрестии и лучах). Фигуры размещены в круглых медальонах. Отливка нечеткая, нимбы и буквы на ней отсутствуют.

Крест имеет довольно массивное ушко с пронзенным отверстием для шнура. На каждом медальоне по две слезки. Обе стороны креста покрыты ровной блестящей патиной малахитового цвета. Крест выглядит аутентичным предметом.

Похоже, в средокрестии изображен Спас Эммануил, об остальных персонажах можно лишь гадать.

Стилистически композиция на нашем кресте больше всего напоминает искусство Киевской Руси XII в., отливка, возможно, сделана позднее.

№ 63. Икона
«Чудо Георгия о змие»

Медный сплав, литье.

6,0 × 3,6 см с оглавием, М 1:1.

XIII – XIV вв.

Калужская область.

Арочный образок, на котором рельефное изображение святого Георгия на коне, копьем поражающего дракона в пасть. Образок имеет узкую гладкую рамку, бочкообразное навершие с проношенным отверстием для шнура. Конь под всадником передними копытами топчет змея. Отливка невысокого качества, однако все детали читаются.

У святого Георгия в правой руке копье, в левой – поводья коня, он развернут на зрителя, за плечами развевается плащ, над левым плечом виден край круглого щита. В правой верхней части иконки видна благословляющая всадника десница. Ни одной буквы на образке нет.

Образок с обеих сторон покрыт зеленоватого цвета патиной и производит впечатление аутентичного предмета. Изображение на нашей иконке является типичным для этого сюжета, без особенностей. Примера для аналога нашему образку я найти не сумел. Мне он показался добротным памятником XIII – XIV вв.

№ 64. Икона
«Архангел»

Медный сплав, литье.

3,3 × 2,6 см с ушком, М 1:1.

XII – XIII вв.

Брянская область.

Образок близок по форме к фигурно-киотчатому типу иконок по А.К. Станюковичу, с низко посаженными плечиками, с плоским ушком с проношенным отверстием для шнура.

На образке представлен рельеф поясного Архангела, в правой руке которого зеркало с Печатью Господней, левая рука Архангела перед грудью, похоже, держит небольшой крест. Отливка на выпуклых местах сильно потерта, поэтому есть трудности в прочтении деталей рисунка.

Образок имеет рамку, декорированную бусинами. На образке нет никаких надписей и даже букв. В углубленных местах рисунок четкий. Иконка с обеих сторон покрыта ровной патиной темного цвета, выглядит аутентичной. Рисунок сделан мастерски, у Архангела удлиненный узкий лик, пышная прическа, в одежде хорошо видно красивое оплечье. В рисунке иконки ощущается влияние искусства киевских земель. Наша иконка является высокохудожественным памятником древности и этим особенно интересна.

№ 65. Икона
«Деисус тронный»

Медный сплав, литье, золочение.
4,5 × 3,6 см, ушко утрачено, М 1:1.
XIII в.
Калужская область.

На образке фигурно-киотчатой формы, по классификации А.К. Станюковича, представлен рельеф сидящего на троне Спасителя. Правая благословляющая рука Спасителя поднята и отведена вправо. У подножия трона стоят небольшие фигурки Богородицы и Иоанна Предтечи. Ушко для подвешивания не уцелело.

Иконка с обеих сторон плотно вызолочена и заключена в узкую фигурную рамку. Позолота сохранилась лишь местами, но там, где она сохранилась, видно

с какой высокой степенью художественности и профессионализма сделан рельеф. Чувствуется рука опытного мастера, возможно уроженца балканских земель, приверженца византийской традиции.

Внешне образец выглядит аутентичным. Что касается атрибуции нашей иконки, то на принадлежность ее к раннему византийскому искусству указывает поднятая и отведенная вправо в благословляющем жесте рука Спасителя, сидящего на троне. О том же свидетельствует несопоставимость масштабов изображения центральной фигуры сюжета и предстоящих ей персонажей, а также стилистика рельефа. По этим признакам наш образец следует датировать X в. Однако перед нами, несомненно, более поздняя реплика, на что указывает полное отсутствие каких-либо надписей на ней и излишне усложненная форма. С учетом этих обстоятельств нашу отливку следует отнести к более позднему времени, скорее всего, к XIII в.

№ 66. Медальон барм
«Процветший крест»

Серебро, литье, гравировка, следы черни и позолоты.

Диаметр 4,8 см, оглавие утеряно, М 1:1.

5,2 × 5,4 см – размер образка, реконструированный с учетом симметрии.

XIII в.

Брянская область.

На медальоне, представляющем вариант, сделанный уже в упрощенной, поздней технике барм, награвирован шестиконечный процветший крест.

Держатель бармы обломан и утерян, медальон сломался на две части вдоль оси креста, без потери деталей рисунка. По краю медальона два литых concentрических бордюра. По всем признакам медальон аутентичен своему времени.

Интересующимся особенностями техники изготовления и датировками древнерусских барм я рекомендую познакомиться с работой Т.И. Макаровой «Черневое дело Древней Руси» (Наука, М., 1986), стр. 100 и далее, а также с каталогом В.А. Кайля, В.В. Нечитайло «Древнерусские нательные кресты X – XIII вв.» (Луганск, 2006), рис. 1080, 1081 и учесть, что наш экземпляр выполнен в упрощенной технике, относящейся к более позднему времени, чем указанное в каталоге, скорее всего, к XIII в.

Судя по скупой информации о находке, наш медальон был найден на вспаханном поле, с двумя крупными серебряными бусинами с канелюрами и обломком бочкообразного держателя серебряного вызолоченного медальона с чернью, на котором прослеживались следы нимба и контуры головы святого. Упомянутые здесь сопутствующие предметы свободно могут быть датированы XI – XII вв.

№ 67. Икона
«Два святых воина»

Оловянисто-свинцовый сплав, литье.

2,5 × 4,7 и 2,8 × 4,8 см, М 1:1.

XIII – XIV вв.

Владимирская область.

Две фрагментированные пластины с рельефами воинов в рост. Для понимания, что на них изображено, требуется привлечение аналогов, встречающихся в собирательской практике. Аналог нашим пластинам я обнаружил быстро, в каталоге В.В. Нечитайло «Древнерусские иконки XI – XIV вв.» (Киев, 2012), рис. 296, 297. Как видно, в нашем случае потеряны верхние части пластин, где должны были быть головы воинов. Кстати, на одной из киевских пластин, левой, голова в княжеской шапке, с нимбом, сохранилась.

На наших пластинах представлены святые Борис и Глеб мучениками и пешими воинами. Пластины очень тонкие, с трещинами и надрубками, возможно нанесенными землеройной техникой, сделаны они из мягкого сплава, очень непрочные. Изображения на обеих пластинах похожи и отличаются лишь некоторыми деталями. В правой руке мученика высокий четырехконечный крест, левая рука закрыта одеждой и не видна. Несколько ниже пояса, наискосок, слева направо, висит короткий меч в ножнах. Меч имеет рукоять с круглым навершием и прямым перекрестием.

Я обращаю внимание читателя на то, что рисунок наших рельефов имеет много общего с рельефами каменного образка из Солотчинского монастыря. Образок,

на котором изображены святые князья Борис и Глеб, сделан в XIII в. Поэтому, рассказывая о своих свинцовых иконках, я воспользуюсь терминологией профессионала-искусствоведа, автора каталога «Древнерусская мелкая пластика из камня XI – XV вв.» (Наука, М., 1983) Т.В. Николаевой, описывающей каменный образок со святыми Борисом и Глебом на стр. 54, кат. № 30: «На князьях длинные кафтаны, и как будто короткие кольчуги, поверх которых накинута корзна, орнаментированные кружочками и выпуклыми квадратиками узкие сапоги, у Бориса волосы опускаются чуть ниже ушей, у Глеба длинные локоны лежат на плечах».

На наших фрагментированных образках, голов, как уже было сказано, не сохранилось. Однако следы длинных кудрей на плечах воина на правой пластине видны. Скорее всего, на ней изображен святой князь Глеб. Значит, на пластине слева – святой князь Борис. Судя по форме излома, первоначально пластины составляли одно целое: иконку с двумя персонажами. Я думаю, что наши пластины являются более поздними репликами пластин киевских и относятся к концу XIII или даже к XIV в. Так их и следует датировать.

№ 68. Нательный крест
«Всадник с палицей»

Медный сплав, литье.
3,8 × 2,4 см, М 1:1.
XV в.
Зарайск.

Нательный крест сделан в стиле «старичьего медного литья». В средокрестии тельника рельеф всадника, в поднятой над головой руке которого палица. На верхнем луче креста нечитаемые буквы, в боковых лучах – поясные рельефы Богородицы и Иоанна Предтечи, на нижнем луче – Никита Бесогон, палицей поражающий беса. Над головой святого Никиты написано имя святого. Обратная сторона креста без изображения.

Тельник имеет все признаки аутентичности. Буквы на верхнем луче креста либо являются названием сюжета в средокрестии, либо именами предстоящих. Что касается имен предстоящих, то о них можно догадаться, а вот название сюжета в средокрестии было бы очень кстати.

Высокий сакральный статус предстоящих требует, чтобы в средокрестии была фигура, эквивалентная Распятию или Христу-Воителю (*Christus Bellatur* – по Тертуллиану, см. «Размышления автора к описанию предметов с изображением святого Никиты Бесогона» к № 43 – 51 нашего Каталога). Изображение всадника в средокре-

стии, которое мы видим на нашем кресте, не самый убедительный, на мой взгляд, вариант Христа-Воителя, однако именно таким было решение сделавшего тельник мастера.

Крестик редкостный, за время более чем 30-летней практики мне только раз попался еще один, сильно фрагментированный экземпляр – копия из одной литейной формы моего целого, и он не дал мне никакой дополнительной информации. Фрагментированный крестик происходит из Владимирской области.

№ 69. Наперсный крест
«Распятие с предстоящими —
Семь спящих Отроков Эфесских с предстоящими»

Медный сплав, литье.

9,0 × 6,8 см с ушками, М 1:1.

XIV – XV вв.

Смоленская область.

Крест с расширяющимися скругленными концами. На лицевой стороне имеются три медальона: один на верхнем луче и два – на боковых. Центральную часть креста на лицевой стороне занимает большое Распятие. Изображение помещено внутри довольно широкой орнаментированной рамки. На рамке есть буквы, поясняющие сюжет, правда, плохо читаемые.

В верхнем медальоне сцена Вознесения, в боковых медальонах – странные и неординарные фигурки предстоящих, не похожие на традиционных Богородицу и Иоанна Предтечу. Распятие стилистически выглядит рельефом XIV в. Фигурка слева сидит фронтально, выглядит обнаженной. Фигурка справа развернута спиной к Распятию, тоже выглядит обнаженной, в нетрадиционной позе. Фигурки очень мелкие, однако достаточно четко отлитые. Рассуждать о мотивах такого художественного решения я не берусь, но традиция здесь, несомненно, нарушена. Сцена Вознесения дана в общепринятом варианте. Нимб на Распятии. – крестчатый. Фигура Христа прикрыта от пояса до колен, ноги опираются на подножие.

На оборотной стороне в средокрестии – семь спящих Отроков Эфесских. В четырех лучах на оборотной стороне четыре медальона: в верхнем – сцена Благовещения, слева поясной святой Никола, справа – фигурки святых в три четверти. В нижнем медальоне святой Никита Бесогон, стоя, держит за волосы беса и бьет его палкой. Над сценой надпись «**М҃ч Никита**», еще выше шестикрылый Херувим. Буквы при медальоне есть, но читаются плохо. Вместителище для мощей отсутствует. Крест редкий, рельефы на нем четкие, хорошего качества. Аналог мне неизвестен.

№ 70. Икона-энколпий
«Богоматерь Одигитрия — святой Никита Бесогон»

Медный сплав, литье.

3,9 × 3,1 см без учета ушек, М 1:1.

XIV в.

Орловско-Курский регион.

Икона-энколпий арочной формы, на ее лицевой створке помещен рельеф Богоматери Одигитрии. Богомладенец на ее руках одной ручкой благословляет, а другой держит свиток. На оборотной створке находится рельефное изображение святого Никиты, который наступил на шею беса своей ногой, держит беса за ногу и бьет палицей.

Никаких надписей и букв на нашей иконке нет. Обращает на себя внимание изображение небольшого четырехконечного крестика в правой верхней части образка.

Обе створки имеют одинаковые по 0,3 см вместилища для мощей. На лицевой стороне обе петли для крепления сверху и снизу створки разрушены. На оборотной стороне есть по одной разрушенной петле.

Икона-энколпий до попадания в коллекцию была подвергнута расчистке с применением химии. Расчищенный таким образом рельеф выглядит неплохо, однако в тех местах, где были глубокие окислы, рельеф пострадал.

Такая же икона-энколпий, как и наша, была найдена в Московской области вместе с монетами последней четверти XIV в. Я думаю, что это время правильно датирует и нашу иконку-энколпий.

№ 71. Складень трехстворчатый
«Богоматерь Умиление с предстоящими на створках»

Медный сплав, литье.

4,0 × 2,7 см с ушком, М 1:1.

XIII в.

Киевские земли.

В коллекции трехстворчатый складень представлен сохранившимися средником и левой створкой.

На среднике прямоугольной формы со слабо выраженным невысоким коньком изображен рельеф Богоматери типа Умиление в три четверти. Богомладенец на левой руке Богородицы представлен очень

крупным, почти соизмеримым с Богородицей. Нимбов на среднике нет, слева есть буквы «МД», справа две нечитаемые буквы.

Ушко и, в какой-то степени, верхняя часть складня реставрированы до попадания предмета в коллекцию. Реставрация не затронула изображение в среднике.

На внутренней стороне левой створки показан Архангел в рост, в его правой руке жезл. На внешней поверхности створки фигура святого воина в рост, в его руке копье. Рельеф в среднике достаточно высокий, однако качество отливки не позволяет прочесть ряд деталей. Изображение на створке слабее, чем на среднике.

Стиль рельефа в среднике характерен для древнерусской пластики киевского периода и позволяет датировать нашу иконку XIII в. Никакого веского подтверждения этим соображениям я представить не могу, разве что сошлюсь еще на характер надписи вблизи рельефа Богородицы.

№ 72. Медальон
«С изображением Ники»

Медный сплав, литье.
6,3 × 5,7 см с ушками, М 1:1.
XIII в.
Московская область.

На круглом медальоне, с двумя ушками, расположен поясной рельеф юной женщины с нимбом вокруг головки и с ангельскими крыльями за спиной. По краю медальона сделана надпись, текст дан врезанными русскими буквами и, в основном, читается. В левой верхней части медальона имеется буква «Х».

У красавицы прическа, подчеркивающая высокую шею, одета женщина в легкую тунику, оставляющую обнаженными руки. В руках у нее венок, который она держит прямо перед собой.

Оборотная сторона медальона гладкая. Иконка с обеих сторон покрыта плотной зеленовато-голубой патиной, которая свидетельствует об аутентичности предмета.

Искусствоведам известен прототип нашего медальона. Он описан в работе Н.Г. Порфиридова «История одного изображения в древнерусском искусстве», опубликованной в сборнике «Древнерусское искусство, зарубежные связи» (Наука, М., 1975), стр. 119–124, рис. лицевой и оборотной сторон на стр. 121. Это гривна из бывшей коллекции Н.И. Постникова (серебро, литье, начало XIII в., ГИМ).

Наш экземпляр является чрезвычайно редким образцом древнерусской мелкой пластики. Мне неизвестны аналоги гривны Постникова за исключением тех, что обсуждаются в публикации Н.Г. Порфиридова. И отмечу, что прямых аналогов нашей иконке в этой публикации нет. Скорее всего, где-то есть оборотная сторона бронзового экземпляра знаменитой гривны купца Постникова. А лицевая сторона этой гривны попала в мою коллекцию, что является большой удачей.

73. Нательный крест «Всадник поражает копьём человека»

Медный сплав, литье.
3,6 × 2,5 см с ушком, М 1:1.
XIII в.
Ставропольский край.

На почти равноконечном, со слегка расширяющимися лучами тельнике, с плоской петлей для подвешивания, рельеф всадника, копьём поражающего голого длинноволосого человека. Никаких букв на кресте нет, изображение примитивное, всадник развернут лицом к зрителю, у всадника есть нимб. С обеих сторон крест покрыт плотной ровной патиной темного цвета и производит впечатление аутентичного предмета.

Сюжет на нашем тельнике хорошо известен в древнерусском искусстве. Интересующихся я отсылаю к работе Г.Н. Чубинашвили «Грузинское чеканное искусство. Текст» (Гос. Издательство «Сабчота Сакартвело», Тбилиси, 1959), изображение конного Георгия, X – XX вв., стр. 326–609. То же издательство сопроводило текст атласом фотографий древней грузинской чеканки.

На нашем крестике изображен подвиг святого Георгия, поражающего копьём всемирное зло в виде юного злого гения, который представлен обнаженным длинноволосым, лежащим под копытами коня. В грузинском искусстве есть несколько основных вариантов этой сцены триумфа Георгия Победоносца: с царем Диаклетианом, со змеем и с крылатым драконом. Упомянутый мной сюжет на нашем тельнике тоже нередкий. Эти сюжеты известны в искусстве Грузии с X в. и до нашего времени. Я считаю, что наш тельник сделан не позднее XIII в., а возможно, и на два века раньше.

№ 74. Икона
«Богоматерь Одигитрия — два святых»

Медный сплав, литье.

4,8 × 3,5 см с ушком, М 1:1.

XIII – XIV вв.

Киевские земли.

Образок прямоугольной формы, с граненой петлей для подвешивания, отверстие для шнура проношено. До попадания в коллекцию образок был основательно почищен и затем пропитан восковой мастикой. Над головой младенца есть сквозное отверстие, видимое «на просвет», а в настоящее время заделанное мастикой.

Никаких букв на иконке ни с лицевой, ни с оборотной стороны не видно. Богородица и Богомладенец обращены друг к другу, Богородица почти держит Богомладенца за правую ручку.

Несмотря на очень высокий рельеф отливки, детали рисунка читаются плохо. И Богородица, и Богомладенец имеют нимбы. Иконка заключена в тройную прямоугольную рамку. Стилистически Одигитрия выглядит памятником конца XIV – начала XV в. Лицевая и оборотная стороны покрыты ровной толстой коричневой патиной. Образок производит впечатление аутентичного предмета.

На оборотной стороне изображены два святых в рост. На святых высокие шапки с опушкой, в руках, обращенных друг к другу, – по-видимому, храмы, на небесах – возможно, Божественная десница. Несмотря на очень высокий рельеф, отливка нечеткая, и детали рисунка, скорее всего, пострадали в процессе расчистки, проведенной до попадания предмета в коллекцию. Нимбы на оборотной стороне образка отсутствуют.

Стилистически Одигитрия, представленная на нашем образке, близка к живописной иконе Одигитрии XIV – XV вв., воспроизведение которой можно посмотреть в альбоме «Спаси и сохрани» (Панорама, М., 1993), стр. 105, рис. 59, в настоящее время находится в ГРМ. Это византийская икона, ранее принадлежавшая церкви Покрова Богоматери женского Покровского монастыря в Суздале.

Древнее искусство киевских земель является прямым восприемником византийских традиций. Поэтому я думаю, что наш меднолитой образок будет правильно датировать несколько более ранним временем, а именно XIII – XIV вв. Изображение на оборотной стороне, характерное для XII – XIII вв., а также высокий рельеф рисунка с обеих сторон указывают на это.

№ 75. Створка иконы-энколпия
«Иисус Христос на троне с предстоящими
Богородицею и Иоанном Предтечей»

Медный сплав, литье, золочение.

6,5 × 4,5 см с ушками, М 1:1.

XIV в.

Новгород Великий.

На створке иконы-энколпия арочной формы, с двумя петлями для крепления оглавия, на оборотной стороне имеется неглубокое, около 0,3 см, вместилище для мощей.

В нижней части иконы-энколпия есть два отверстия в боковых стенках вместилища. Они предназначены для крепления ответной створки.

У Спасителя крестчатый нимб, у предстоящих ему Богородицы и Иоанна Предтечи – простые. На лицевой стороне имеются выпуклые буквы «**IC – XC**» и несколько букв плохо

читаемых. Рельеф изображения довольно высокий, но потерт. Спаситель одной рукой благословляет, другой придерживает на колене книгу. Вся лицевая сторона окружена высоким узким бортиком, возвышающимся над рельефом изображения. Трон имеет высокую спинку и длинную круглую подушку.

В каталоге Т.В. Николаевой «Древнерусская мелкая пластика из камня XI – XV вв.» (Наука, М., 1983) показаны около 10 иконок, на которых изображен тронный Деисус. Большая их часть относится к началу и развитому XIV в. и сделана в Новгороде. Среди этих иконок можно отыскать похожие на наш энколпий. Я думаю, что наш экземпляр можно считать новгородским изделием XIV в. Все внешние признаки нашей створки иконы-энколпия указывают на его аутентичность.

№ 76. Икона
«Святой Даниил во рву львином — процветший крест»

Медный сплав, литье.

5,0 × 4,0 см без ушек, они обломаны, М 1:1.

XII – XIII вв.

Киевские земли.

Двухсторонний образок прямоугольной формы, на лицевой стороне которого рельеф святого пророка Даниила в рост, с поднятыми вверх руками. Ноги пророка лижут два льва.

Лицевая сторона иконки имеет узкую рамку, орнаментированную рубчиком. На оборотной стороне – рельеф шестиконечного процветшего креста с надписями на фоне, который тоже заключен в узкую, орнаментированную рубчиком рамку.

Образок имел ранее два плоских ушка, сейчас утерянные, для крепления подвижного оглавия, также ут-

рянного в настоящее время. На лицевой стороне образка вдоль верхнего среза видны буквы имени «Даниил». На оборотной стороне инициалы Христа «IC – XC», несколько плохо читаемых знаков, в правом верхнем углу вавилонское имя пророка – «Валтасар».

Наш образок ранее уже публиковался. И не раз. По-видимому, впервые он был опубликован А.К. Станюковичем в каталоге «Неизвестные памятники русской металлопластики. Миниатюрные иконы-привески XI – XVI веков» (М., 2011), кат. № 258, где был указан размер и датировка памятника: 2,5 × 2 см, и XII – начало XIII в.

Этот же образок опубликован в каталоге В.В. Нечитайло «Древнерусские иконки XI – XIV вв.» (Киев, 2012) под № 325 с указанием размеров – 3,0 × 2,0 см. Понятно, что авторы обеих публикаций пользовались данными веб-сайтов и ни разу не держали в руках описываемый предмет, находящийся в моей коллекции, реальные размеры которого 5,0 × 4,0 см. Датируя свой образок, я согласился с соображениями А.К. Станюковича, мне они показались приемлемыми.

«Святой Георгий на коне поражает копьём юного злого гения»

Медный сплав, литье.
6,8 см диаметр, М 1:1.
XVIII – XIX (?) вв.
Грузия.

На массивном круглом медальоне рельеф всадника на вздыбленном коне, под передними копытами которого лежит голый длинноволосый человек. Всадник колет его копьём.

Медальон без ушка для подвешивания, обратная сторона гладкая, на периферии хаотически расположены четыре трехмиллиметровых отверстия для крепления. У медальона неширокая рамка с орнаментом, имитирующим жемчужины.

Всадник лицом развернут на зрителя, в правой его руке тяжелое копьё, в левой поводья, на нем легкий доспех, руки выше локтя обнажены. У святого Георгия юное лицо с широко посаженными глазами, короткая прическа, голова окружена нимбом. Около головы и за спиной рельефная надпись на древнецерковном грузинском языке.

Рельеф отливки высокий, четкий, рисунок и текст надписи хорошо читаются. Пatina на лицевой стороне медальона ровная, хорошего качества и могла бы относиться к XIV – XV вв. На обороте, где медальон крепился к какому-то основанию, вопрос относительно патины менее ясен.

Прототип нашего медальона я нашел в публикации Г.Н. Чубинашвили «Грузинское чеканное искусство. Текст» (Гос. Издательство «Сабчота Сакартвело», Тбилиси, 1959), рис. 453, серебряная чеканная икона с изображением Архангела Гавриила в рост, работа золотых дел мастера Микаэла Томаниани XIII в. На нижнем поле иконы в круглом медальоне изображен конный святой Георгий. Этот медальон послужил прототипом нашей иконы. Отличие состоит лишь в том, что на нашей иконе есть текст, которого нет на оригинале, и есть различия в палеографии инициалов святого Георгия.

То, что мы видим на нашем медальоне, относится к более позднему времени, в сравнении с прототипом.

Грамотно разобраться с датировкой, попавшей в мою коллекцию меднолитой копии с детали знаменитой иконы XIII в. мне не удалось. Мне не удалось прочесть древнегрузинский текст на описываемом медальоне, что могло бы прояснить ситуацию. Сама отливка попавшей ко мне копии может относиться к весьма позднему времени, я не исключил бы даже XIX в., хотя верится в это с трудом.

ЛИТЕРАТУРА

- Банк А.В., 1978. Прикладное искусство Византии IX – XII вв.: Очерки. Главная редакция восточной литературы. М.
- Бочаров Г.Н., 1969. Прикладное искусство Новгорода Великого. Наука. М.
- Вагнер Г.К., 1966. Мастера древнерусской скульптуры. Искусство. М.
- Вагнер Г.К., 1969. Скульптура Древней Руси. Искусство. М.
- Гнутова С.В., 1996. Новгородское медное художественное литье (мелкая пластика) XIV – XV вв. // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI – XV в. М.
- Гнутова С.В., Зотова Е.Я., 2000. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI – начала XX в. из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. М.
- Гнутова С.В., Зотова Е.Я., 2002. О небесной иерархии. Алетейя. СПб.
- Григорьев М.Г., 1953. Древняя Москва // По следам древних культур. Древняя Русь. Государственное издательство культурно-просветительской литературы. М.
- Даркевич В.П., 1975. Светское искусство Византии. Искусство. М.
- Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI – XV в., 1996. Наука. М.
- Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XVI – XVII веков, 2008. Северный Паломник. М.
- Кайль В.А., Нечитайло В.В., 2006. Каталог нательных христианских крестов, иконок-привесок и накладок с изображением креста периода Киевской Руси X – XIII ст. Луганск.
- Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова, 1908. Отд. VIII – XI. М.
- Каталог собрания Государственной Третьяковской Галереи, 1995. Красная площадь. Т.1. М.
- Корзухина Г.Ф., Пескова А.А., 2003. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии X – XIII вв. Тр. ИИМК РАН. Т. VII. СПб.
- Кузнецов В.А., 1968. Энколпионы Северного Кавказа // Славяне и Русь. Наука. М. С. 80–86.
- Лазарев В.Н., 1973. Древнерусские мозаики и фрески XI – XV вв. М.
- Лазарев В.Н., 1983. Русская икона. Искусство. М.
- Лидов А.Н. 2003. Мандилион и Керамион как образ-архетип сакрального пространства // Восточнохристианские реликвии. Прогресс-Традиция. М. С. 249–280.
- Макарова Т.И., 1986. Черневое дело Древней Руси. Наука. М.
- Мусин А.Е., 2002. Христианизация Новгородской земли в XI – XIV веках. Погребальный обряд и христианские древности. СПб.
- Нечитайло В.В., 2001. Каталог христианских нагрудных изделий искусства периода Киевской Руси (X – первая половина XIII ст.). Киев.
- Нечитайло В.В., 2012. Каталог древнерусских иконок XI – XIV веков. Киев.
- Николаева Т.В., 1983. Древнерусская мелкая пластика из камня XI – XV вв. / САИ. Вып. Е1–60. М.
- Перетц В.Н., 1933. О некоторых основаниях для датировки древнерусского медного литья. Известия Государственной Академии Материальной культуры. Вып. 73. ГАИМК. Ленинград.

- Пескова А.А., Строкова Л.В.*, 2012. Христианские древности Византии в «Сирийской коллекции» Б.И. и В.Н. Ханенко. Петербургское Востоковедение. Санкт-Петербург; Киев.
- Покровский Н.В.*, 2001. Евангелие в памятниках иконографии. Прогресс-Традиция. М.
- Порфиридов Н.Г.*, 1975. История одного изображения в древнерусском искусстве // Древнерусское искусство, зарубежные связи. Наука. М.
- Прозоровский Д.И.*, 1877. О древних медальонах, называемых змеевиками // Христианские древности. Кн. 1. СПб.
- Рындина А.В.*, 1968. Особенности сложения иконографии в древнерусской мелкой пластике // Древнерусское искусство. Наука. М. С. 223–236.
- Рындина А.В.*, 1978. Древнерусская мелкая пластика. М.
- Соколов М.И.*, 1889. Апокрифический материал для объяснения амулетов, называемых змеевиками // ЖМНП. № 6. СПб. С. 339–368.
- Спаси и сохрани, 1993. Панорама. М.
- Станюкович А.К.*, 2011. Неизвестные памятники русской металлопластики. Миниатюрные иконки-привески XI – XVI вв. М.
- Станюкович А.К.*, 2013. Дорники (печати для просфор) из собрания Императорского Московского Исторического Музея и вопрос о правильном употреблении просфорных печатей. Священник В.И. Маневетов // Домонгол. Вып. 3. М; СПб, С. 179–186.
- Станюкович А.К., Коришун В.Е.*, 2014. Неизвестные памятники русской пластики. Обереги-змеевики XI – XIX вв. М.
- Ткаченко В.А., Хухарев В.В.*, 1999. Святой мученик Никита Бесогон на крестах и иконках из Калуги // Сквозь века... Материалы 2-й городской краеведческой конференции. Калуга.
- Тетерятникова Н.Б.*, 1979. Изображения Святого Никиты // Вестник русского христианского движения. Париж; Нью-Йорк; Москва. Т. III, № 129. С. 180.
- Ханенко Б. И. и В. Н.*, 1899. Древности русские. Вып. I. Киев.
- Ханенко Б.И. и В.Н.*, 1900. Древности русские. Вып. II. Киев.
- Хухарев В.В.*, 1994. К вопросу об изображениях святого мученика Никиты, изгоняющего беса, на крестах и иконках из Твери // Тверской археологический сборник. Тверь.
- Четыркин И.Д.*, 1898. Иконографические формы св. влкм. Никиты Готского и объяснения значения этих изображений // Известия Курской ученой архивной комиссии. Т. I. Вып. 7–8.
- Чубинашвили Г.Н.*, 1959. Грузинское чеканное искусство, Гос. Издательство «Сабчота Сакартвело». Тбилиси.
- Theis L.*, 2001. Lampen, Leuchten, Licht // Byzans. Das Light aus dem Osten. Kult und Alltag im Byzantinischen Reich, vom 4. bis 15. Jahrhundert. Mainz: Verlag Philipp von Zabern. S. 53–64.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (А.Б. Селезнев).....	3
Введение.....	4
КАТАЛОГ КОЛЛЕКЦИИ.....	5
Размышления автора к описанию предметов с изображением святого Никиты Бесогона (№ 43–51).....	48
Литература.....	85

Всеп
495
76/16.08.17/5

Научное издание

Владимир Львович ДАДЫКИН

**КАТАЛОГ
КОЛЛЕКЦИИ ПРЕДМЕТОВ
ХРИСТИАНСКОЙ
МЕЛКОЙ ПЛАСТИКИ**

Научный редактор
кандидат исторических наук А.Б. Селезнев

Редактор *Г.В. Шевцова*
Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*
Технический редактор *Н.Л. Лисицына*
Компьютерная верстка,
изготовление рисунков *А.Б. Селезнев*

Подписано в печать 25.05.2017.
Формат 60x84 1/8. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,23. Уч.-изд. л. 7,0.
Тип. зак. 686

Издательство «Наука»
117997 Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.com
Internet: www.naukaran.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета
в ППП Типография «Наука»
121009 Москва, Шубинский пер., 6.

ДАДЫКИН Владимир Львович (1935–2016) – кандидат физико-математических наук, высококвалифицированный физик, специалист в области экспериментальной ядерной физики, космических лучей, элементарных частиц и нейтринной астрофизики, автор более 200 научных публикаций. После окончания в 1959 г. физического факультета МГУ пришел на работу в ФИАН. Его первой научной работой было участие в исследовании черенковского излучения широких атмосферных ливней, которые заложили основы новой методики определения энергии первичных частиц космических лучей, а затем уже самостоятельно занимался созданием и исследованием больших сцинтилляционных детекторов, которые и до настоящего времени не имеют конкурентов в мире. Дадькин внес большой вклад в эксперименты по поискам источников гамма-квантов высокой энергии на небесной сфере, в изучение проникающего излучения, поиски и регистрацию нейтринного излучения от звездных коллапсов, поиски частиц с дробным зарядом в космических лучах, им было разработано уникальное оборудование для проведения сложных экспериментов. В 2015 г. он был включен в Книгу почета Института ядерных исследований РАН.

Серьезный ученый, Владимир Львович находил время и силы для хобби, был увлеченным коллекционером и исследователем предметов христианской мелкой пластики – нательных крестиков, иконок, энколпионов, подвесок. Все экспонаты своего собрания он приобрел у других ценителей древностей, описывал предметы коллекции эмоционально, используя приобретенные знания и научную литературу по теме.

ISBN 978-5-02-040033-7

9 785020 400337

НАУКА